05,4

Театръ и искусство.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.
Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—передъ текстомъ.
Контора — Спб., Вознесенскій, 4 открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.
Для телеграммъ:
Петербургъ, Театръ Искусство.
Условія подписки—см. на 1-й страницѣ.

XV годъ изданія

Воскресенье, 17 Апрѣля

№ 16

1911

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ:

ГВАРДЕЙСКІЙ ОФИЦЕРЪ, въ 3 д. Фр. Мольнара (автора пьесы „Чортъ") (ролей: м. 2, ж. 3). Цѣна 2 р. Роли 2 руб.

APRÈS MOI, („Послѣ меня") пьеса А. Бернштейна, переводъ М. А. Потапенко, Цѣна 2 р. Роли 2 р.

АЛИБИ, п. въ 3 д. перев. кн. Ф. Косаткина-Ростовскаго (Въ печати). Цѣна 2 р.

ВЕЛИКІЙ ПОКОЙНИКЪ ком. въ 4 д., пер. съ нѣм. (Реп. СПБ. Т-ва Общед. драмы) ц. 2 р.

ЛАВИНА п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реперт. СПБ. Мал. т.) ц. 2 р.

ИНТЕЛЛИГЕНТЫ п. въ 4 д. А. Стойкина (Реперт. Харьков. городск. т.) ц. 2 р.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ БОГИ ком. въ 3 д. Гр. Гр. Ге. ц. 2 р.

НАПОЛЕОНЪ и ПАНИ ВАЛЕВСКАЯ п. въ 5 д., пер. съ польск. (Реперт. Спб. Малаго т.). ц. 2 р.

БОГАТЫЕ п. въ 4 д. В. И. Томашевской (премиров. на конкурсѣ имени Вучины при Новорос. университетѣ). ц. 2 р.

РАБЫ ЧУВСТВА (Старикъ) п. въ 5 д. Порто-Риша. пер. съ франц., ц. 2 р.

БЕЗЪ КЛЮЧА к. въ 1 д. Аверченко ц. 1 р.

*__ПОЛКОВОДЦЫ__ (На развалинахъ) п. въ 4 д. А. Кайдарова ц. 2 р. Пр. В. № 44 с. г.

НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ (Первая скрипка) пьеса въ 4 д. Густава Вида, пер. Е. Сергѣевой, ц. 2 р.

ЖЕНЩИНА И ПАЯЦЪ п. Пьера Люиса, пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р.

*__MISERERE__ О. Юшкевича, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 6 с. г.

ДѢТИ к. въ 3 д. Г. Бара, (м. 4, ж. 1), ц. 2 р.

*__БОГОМЪ ИЗБРАННЫЕ__ др. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Бенарье (авт. „Пасынки жизни"). Удост. почет. отзыва на конкурсѣ имени Островскаго, Пр. В. № 31 с. г. ц. 2 р.

*__ПАННА МАЛИШЕВСКАЯ__ (Метресса) п. въ 3 д. Г. Запольской, ц. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ, др. сц. въ 4 карт. по Тургеневу, Н. А. Крашенинникова ц. 2 р.

САМСОНЪ и ДАЛИЛА трагиком. (изъ соврем. жив.) въ 3 д. Перев. О. Дымова и Витъ, (м. 6, ж. 3), Реперт. Спб. Драмат. т. ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.

*__ЗЕМЛЯКИ__ ком. въ 3 д. Ш. Аша изъ жизни русскихъ евреевъ въ Америкѣ. Пр. В. № 44 с. г. ц. 2 р.

*__ЛЮБОВЬ НА ЗЕМЛѢ__ п. въ 4 д. Ив. Новикова, (Реперт. т. Незлобина) Пр. В. № 31 с. г. ц. 2 р.

Смѣльчакъ, ком. въ 3 д. А. Атиса и Тр. Бернара, пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р.

Шальной парень (Мой другъ Тедди) п. 3 д. (съ франц.) ц. 2 р.

*__Смѣшная исторія__ Вл. О. Трахтенберга. (Реп. Спб. Мал. т.). Ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 272.

*__Люди__ п. въ 5 д. Анатолія Каменскаго, ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.

*__Хитрый дворянинъ__, ком. въ 4 д. А. Эпгеля п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.

*__Майскій сонъ__ ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ, пер. съ нѣм. (реп. Спб. Т-ва Общед. драмы) (м. 4, ж. 3). Ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 104.

*__Лѣсныя тайны__ Евг. Чирикова (реперт. СПБ. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.

*__Темное пятно__, ком. въ 3 д. II-е изд. ц. 2 р.

*__Золотая свобода__ II-е изд. ц. 2 р., рол. 2 р. 50 к.

*__Пасынки жизни.__ II-е изд. ц. 2 р.

Энциклопедія Сценическаго Самообразованія

КОСТЮМЪ ц. 3 р. 50 к.

ЛЕН. ТЕАТР
МУЗЕЙ

Продолжается подписка на 1911 годъ

на ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство"

въ ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ:

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библіотеки Театра и Искусства», въ которыхъ будутъ помѣщены: беллетристика, научно-популярныя и критическія статьи и т. д., около

20 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

10 пьесъ основного репертуара любительскихъ спектаклей,

„ЭСТРАДА", сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п. съ особой нумераціей страницъ,

Научныя приложенія съ особой нумераціей. Въ первую очередь намѣченъ капитальный трудъ проф. Р. Гессена «Техническіе пріемы драмы», въ перев. **В. Сладкопѣвцева.**

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Допускается разсрочка: **5** р. при подпискѣ и **2** р. 1 іюня. За границу **10** р. къ

На полгода 4 р. (съ 1 января по 30-е іюня). За границу **6** р. Отдѣльные №№ по **20** к.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

ИМЯ, ОТЧЕСТВО, ФАМИЛІЯ, АМПЛУА И АДРЕСЪ

Однократное помѣщеніе—35 к., четырехкратное—одинъ рубль. Можно поч. марками.

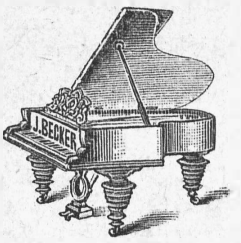
БИЧУРИНЪ-АРДИ (люб.-невраст.). Кіевъ, Крестовый пер., 3.

ВЛАСОВА Марія Федор. (Комич., драм., характ., старуха), Спб., Петер. Ст., Малый пр., 57, кв. 11.

ГАЛИЦЫНА, Габріель Виктор. (grand dame, комич. и др. старухъ). Одесса, Кобелевская, № 9, кв. 21.

ОБОЛЬЯНИНОВЪ А. В. (устроитель концертовъ). Москва, Тверская, 29.

РОЯЛИ ПІАНИНО



Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 17-го апрѣля въ 12½, ч. д. *„ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ"*; въ 4½ ч. *„ЧАРОДѢЙКА"*; въ 8 ч. в. *„ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ"*.—18-го: *„КАРМЕНЪ"*.—19-го: *„ТРАВІАТА"*.—20-го: *„ИЗМАИЛЪ"*.—21-го съ участ. Чалѣевой: *„АИДА"*.—22-го: *„ВО ВЛАСТИ ЛУНЫ"*.—23-го: въ 1 ч. д. Спект. для учащ. молод. І.—*„МЕРТВЫЯ ДУШИ"*. ІІ.—*„БАСНИ КРЫЛОВА"*.

Василеостровск. Въ Воскресенье, 17-го апрѣля: *„НА ВСЯКАГО МУДРЕЦА ДОВОЛЬНО ПРОСТОТЫ"*.—23-го: *„ВО ВЛАСТИ ЛУНЫ"*

Стеклянный (Общ. развл.). Въ Воскресенье, 17-го апрѣля: *„МНИМЫЙ БОЛЬНОЙ"*. 23-го: *„ВЪ ДОЛИНѢ"*.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

(Михайловская площадь, 13). Телеф. кассы 85-99.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

подъ управленіемъ *Александра Семеновича* **ПОЛОНСКАГО.**

ДИРЕКЦІЯ—А. С. Полонскій, И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ.

ВЕСЕННІЙ СЕЗОНЪ:

Мужской персонажъ: А. М. Врагинъ (б. арт. Имп. т.), И. И. Буравскій (теноръ, въ 1-й разъ въ Спб.), М. Г. Валерскій (комикъ, въ 1-й разъ въ Спб.), В. П. Грохольскій (баритонъ, въ 1 й разъ въ Спб.), М. С. Дальскій, И. В. Звягинцевъ, Д. А. Камчатовъ, В. М. Майскій, Н. К. Мартыненко, А. С. Полонскій, Л. Л. Печоринъ, І. Д. Рутковскій, П. А. Чернявскій, М. Г. Шухминъ. Гг. Алишъ, Дольскій, Кутузовъ, Южинъ и др. *Женскій персонажъ*: К. Н. Вегичева, Е. И. Варламова, Л. Г. Ветлужская, Е. В. Зброж.-Пашковская, В. В. Кавецкая, М. П. Рахманова, И. Е. Трузэ, И. Е. Шухмина; г-жи Зоринская, Лялина, Мирская, Преклонская, Райдина и др.

Въ понедѣльникъ, 11 апрѣля, *Открытіе сезона*. Въ 1-й разъ по возобнов. послѣдн. новин. *„КАВАЛЕРЪ ФОБЛАЗЪ"*, муз. Александра Петрова, либретто Н. Г. Ярона. Во вторникъ, 12-го: Особый праздничный спектакль *2* (*ДВѢ*) *оперетты въ одинъ вечеръ „КАВАЛЕРЪ ФОБЛАЗЪ"*. ІІ. Любимая и популярн. сценка, *„НА ТОПНЯХЪ"*.

УЧАСТВУЕТЪ вся труппа со всѣми премьерами и примадон. Капельм. *А. А. Тонни*. Большой *концертъ-варьетэ* до 3-хъ ч. ночи. Совершенно новая блестящ. прогр. Касса отъ 11 ч. д. до 5 ч. в., въ воскрес., 10 апрѣля, съ 12 д. до 6 ч. в.

ТЕАТРЪ **ПАССАЖЪ**

Невскій 48, Итальянская 19.

ДИРЕКЦІЯ

С. Ѳ. Сабурова.

Гастроли полнаго ансамбля Московскаго театра.

С. Ѳ. Сабурова ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ, КОМЕДІЯ, ФАРСЪ, КАБАРЭ-ОБОЗРѢНІЕ.

17, 18, 19 и 20-го апр. пойдутъ ежедн. послѣдн. новин. сезона *„Кому принадлежитъ Елена"*? Оригинальн. фарсъ въ 3 д. *„Вотъ навязалась"* (Le Grampon) парижскій фарсъ въ 3 д. Начало спект. въ 8½ ч. веч.

Билеты продаются ежедневно въ кассѣ театра „Пассажъ" съ 11 ч. у. до окончан. представ.

ТЕАТРЪ **ЗИМНІЙ БУФФЪ**

Адмиралтейская наб., 4

ДИРЕКЦІЯ *С. Ѳ. Сабурова.*

Гастроли Московскаго Интернаціональнаго театра, съ участ. *Е. М. Грановской* въ заглавной роли.

Душа, Тѣло и Платье исторія изящной женщины въ 4 д. Оленина-Волгаря. Нач. въ 8½ ч. в. Въ виду исключ. усп. пьеса. *„Душа тѣло и платье"* пойдетъ 17, 18, 19, 20, 21, 22-го. Венеф. Е. М. Грановской 23-го. 24-го прощ. Бил. прод. въ кассахъ т. и Цент

„ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА". — Гастрольное турнэ.

Дирекція Давида ЮЖИНА.

При участіи артистовъ, хора и оркестра московскихъ и петербургскихъ Императорскихъ театровъ. Примадонны московскихъ и петербургскихъ Императорскихъ театровъ *Н. С. Ермоленко-Южина* (драм. сопрано), примадонны Маріинской Императорской оперы *Е. К. Катульской* (колорат. сопрано), премьера московскихъ театровъ *Д. Х. Южина* (лирико-драматич. теноръ), перваго баритона московской Императорской оперы *Н. Г. Горчанова*. Въ составѣ труппы: *О. А. Нестерова*, б. арт. Имп. моск. оп. (лир.-колоратур. сопрано), *Е. Н. Ланская*, арт. казен. оп. (лир.-драм. сопрано). *Н. М. Надеждина*, арт. Имп. театр. (меццо-сопрано), *М. В. Дубровина* (драматич. теноръ), *А. Д. Комаровъ* (баритонъ), *І. Н. Комаровскій*, арт. моск. Имп. оп. (баритонъ), *Г. М. Жановъ*, арт. моск. Имп. оп. (басъ), *В. А. Люммарскій* (басъ), *П. Г. Подгорецкая*, Имп. оп. (меццо-сопрано), *Н. Н. Трандафиліонъ*, Имп. оп. (теноръ), *Г. Н. Бельгольскій*, Имп. оп. (теноръ), *И. И. Сафоновъ*, Имп. оп. (басъ). Спеціально написаны новыя декораціи и сдѣланы новые костюмы по рисункамъ извѣстныхъ художниковъ для слѣд. оперъ: „Тоска", „Мадамъ Буттерфлей", „Лакмэ", „Травіата" и др. Гастроли оперы въ слѣдующ. городахъ: Нижній-Новгородъ съ 3—7 мая, Казань съ 8—12 мая, Симбирскъ съ 13—16 мая, Самара съ 16—22 мая, Оренбургъ съ 22—26 мая, Саратовъ съ 29 мая по 1 іюня, Царицынъ съ 2 7 іюня, Новочеркасскъ съ 8—11 іюня, Ростовъ-на-Дону съ 11—13 іюня, Таганрогъ съ 14—17 іюня, Маріуполь съ 18—21 іюня, Керчь съ 23—26 іюня, Ѳеодосія съ 27—30 іюня, Ялта съ 1—5 іюля, Севастополь съ 5—9 іюля, Евпаторія съ 9—13 іюля и Симферополь съ 9—18 іюля. *Компримаріи и солисты хора Имп. моск. оперы*: С. И. Борейша, Е. Н. Балановская, Е. Н. Давыдова, Е. С. Логинова, А. Ѳ. Войченко, Г. Р. Лазаревъ, К. Ф. Потеляхинъ, С. Н. Горинъ и А. А. Алексѣевъ и др. *Солисты оркестра моск. и петерб. Имп. театровъ*: П. И. Ферстратенъ, концертмейстеръ П. Н. Соколовъ, Р. В. Гальбетъ, В. И. Григорьевъ, С. А. Логиновъ, Б. В. Решке, И. Б. Дмитріевскій, И. Э. Кантеръ, Ф. В. Брантъ, А. Л. Плотникъ, Вѣлоцерковскій, Л. Л. Альбрехтъ (арфа) и друг. Главные дирижеры: *Е. И. Бужке* и *М. А. Куперъ*. Суфлеръ артистъ Имп. театровъ *В. П. Овчинниковъ*. Главный режиссеръ артистъ Императ. театровъ *І. Н. Комаровскій*. Администраторъ *Г. Н. Бѣльгольскій*.

Репертуаръ: „Тоска", „Лакмэ", „Заза", „Травіата", „Мадамъ Буттерфлей" (Чіо-чіо-санъ), „Вертеръ", „Риголетто" и „Евгеній Онѣгинъ".

Театръ и искусство.

№ 16. — 1911 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Объ учрежденіи „Министерства изящныхъ искусствъ“.— Хроника. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — По провинціи. — Писатели и критики. *Вл. Боцяновскаго.* — Московскія письма. *Эм. Бескина.*—Въ защиту классиковъ и традиціи (Письмо изъ Парижа). *Н. С—ва.*—Уличная критика и выставки. *А. Ростиславова.*—Гастроли Московскаго Художественнаго театра. *И. Потапенко.*—Провинціальная лѣтопись.— Объявленія.

Рисунки и портреты: † А. Е. Романовскій, И. И. Судьбининъ-Бѣлугинъ, „Миранда“ (2 рис.), „Братья Карамазовы“ (16 рис.), „У жизни въ лапахъ“ (9 рис.), „Братья Карамазовы у москвичей или хожденіе Алеши по 19 мытарствамъ“ (каррик.), Мотивы стилизаціи постановки (каррик.), Графъ А. Д. Шереметевъ.

Отъ конторы:

Съ № 14 пріостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ къ 1-му апрѣля второго взноса.

За перемѣну адреса гор. на гор. и иног. на иног. взимается 25 к., гор. на иног. и обратно—60 к. (можно марками).

При высылкѣ взноса и заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ высылается журналъ.

С.-Петербургъ, 17-го апрѣля 1911 года.

Періодически, время отъ времени, въ газеты проникаютъ слухи относительно учрежденія „министерства изящныхъ искусствъ“. Вотъ и на-дняхъ появилось сообщеніе такого рода, причемъ назывался и кандидатъ въ будущіе министры—кн. С. М. Волконскій, бывшій директоръ Императорскихъ театровъ. Если бы слухи оправдались, это было бы большимъ праздникомъ для русскаго искусства. Не говоря о томъ, что кн. Волконскій, человѣкъ истинно просвѣщенный, даровитый и ревностный, былъ бы „настоящимъ человѣкомъ на настоящемъ посту“; самое существованіе отдѣльнаго министерства искусствъ явилось бы несомнѣннымъ благомъ. Въ концѣ концовъ, бюрократическая машина такъ устроена, что каждое вѣдомство думаетъ о себѣ, и такихъ Марѳъ, которыя пекутся о мнозѣмъ, среди бюрократическихъ „женъ“, нѣтъ, да и едва ли могутъ онѣ быть. Между прочимъ, ужасное,—инымъ словомъ и выразиться нельзя,—положеніе театра въ правовомъ отношеніи тѣмъ и объясняется, что о театрѣ, собственно, никто не печется, и потому на театръ валятся шишки со всѣхъ сторонъ. Каждое учрежденіе имѣетъ свое вѣдомство, за которое заступается передъ другими вѣдомствами. Это и составляетъ сущность такъ называемыхъ „пререканій“, дающихъ въ результатѣ если не „истину“, то тотъ минимумъ, который обезпечиваетъ сносное существованіе. „Изящныя искусства“ и, въ особенности, театръ такого вѣдомственнаго опекуна и попечителя не имѣютъ. Правда, „театры и зрѣлища“ отнесены къ вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ, но отношеніе, которое это министерство имѣетъ къ театру, можно формулировать словами: „Какъ бы чего не вышло“. Оно разсматриваетъ театръ и искусства не съ точки зрѣнія цѣлей, преслѣдуемыхъ ими, и цѣнностей ими созидаемыхъ, а едиственно съ точки зрѣнія ненарушенія „тишины и спокойствія“. Чрезвычайныя стѣсненія, испытываемыя театромъ, проистекаютъ изъ того, что разъ, въ самой отдаленной перспективѣ, является предположеніе о какомъ-нибудь, могущемъ возникнуть, осложненіи или недоразумѣніи,—изъ театра убирается все, что только можетъ къ такимъ возможнымъ осложненіямъ или недоразумѣніямъ привести. Короче, существуетъ лишь забота театральной полиціи, а не вѣдомство театральнаго благосостоянія.

Печально доживающее свои дни Театральное Общество таило одно время честолюбивыя мечты стать чѣмъ-то вродѣ такого министерства театра. Мечты эти были, однако, ложны въ самомъ основаніи. Бюрократическое учрежденіе не можетъ и не должно двоиться. Театр. Общество перестало быть обществомъ, не ставъ вѣдомствомъ, и само повисло, такъ сказать, между небомъ и землею. Вся сила министерства искусствъ должна заключаться въ томъ, что оно, будучи равноправнымъ съ другими вѣдомствами, съумѣетъ отстоять свои интересы. Само собою разумѣется, что существованіе вѣдомства искусствъ предполагаетъ и наличность извѣстнаго бюджета. Смѣхотворные анекдоты вродѣ отказа 10.000 р. субсидіи на инвалидовъ сцены поэтому и возможны, что никакого вѣдомства театра нѣтъ, а имѣется только объектъ административнаго воздѣйствія всякаго рода, именуемый театромъ.

Доколѣ существуетъ бюрократическій строй, учрежденіе, не имѣющее своего министерства, всегда будетъ въ состояніи безпомощности, подобно тому, какъ при наличности паспортной системы, не имѣющій вида есть „безпаспортный“ бродяга. Это не значитъ, конечно, что паспорта хороши, а бюрократическая машина—совершенство. Это значитъ лишь, что отъ всякой системы нужно пользоваться тѣмъ, что въ ней есть положительнаго. „Безпаспортный“ театръ знаетъ толчки и пинки, причиняемые ему ходомъ бюрократической машины, но не имѣетъ никакой опоры, которую сообщаетъ опекаемымъ бюрократическій строй. При стѣсненіи общественной самодѣятельности, отсутствіи гарантій правового свойства, смутномъ пониманіи задачъ культуры — учрежденіе министерства искусствъ было бы важнымъ и благодѣтельнымъ мѣропріятіемъ. Съ трудомъ вѣрится, однако, въ такую реформу.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Награды къ празднику Пасхи. Большую золотую медаль на Александровской лентѣ получили оперные артисты: г-жа Марковичъ, г. Давыдовъ, Кравченко, суфлеръ Гулевичъ и г. Шароновъ.

Изъ драматическихъ артистовъ большую золотую медаль тоже на Александровской лентѣ получили г-жи Васильева, Потоцкая, Пушкарева и г. Ходотовъ.

Режиссеръ Александринскаго театра г. Озаровскій получилъ орденъ св. Станислава 3-ей ст.

Г. Сергѣевъ, режиссеръ балета, получилъ золотую медаль на Андреевской лентѣ, г. Соляниковъ и французскій режиссеръ Пере—медали на Александровской лентѣ.

Такія же медали получили артисты оркестра: г. Френкель, віолончелистъ Вольфъ-Израиль. Солистъ оркестра скрипачъ г. Крюгеръ награжденъ орденомъ св. Анны 3-ей степени.

Г. Итциксонъ награжденъ званіемъ потомственнаго почетнаго гражданина.

Московскій балетмейстеръ г. Горскій получилъ орденъ св. Станислава 3-й степени.

Малыя золотыя медали получили хористы: г. Александръ Масловъ, г-жа Евдокія Антоненко, Ел. Тинкова, Ник. Шлыковъ и Н. Пунинъ.

Награждены золотыми медалями для ношенія на шеѣ, на Александровской лентѣ: первая танцовщица балетной труппы Виль и Ольга Федорова.

Серебряными на Владимірской лентѣ: балетная артистка Евгенія Махохина.

— „Порицаніе“ А. А. Бахрушину. Вмѣстѣ съ Н. Д. Красовымъ покинулъ бюро также и членъ совѣта театральнаго общества А. А. Бахрушинъ. Уходъ послѣдняго, по словамъ „Утра Россіи“, связанъ съ полученіемъ письма за подписью всѣхъ членовъ совѣта, (срокъ полномочія которыхъ, какъ извѣстно, давно прошелъ. *Прим. ред.*), въ которомъ выражалось порицаніе А. А. Бахрушину за рѣчь, произнесенную на засѣданіи антрепренеровъ, результатомъ котораго было рѣшеніе, послать делегацію къ президенту общества съ просьбою о реформахъ.

— Служащіе театральнаго бюро на прощаніе поднесли Н. Д. Красову цѣнный подарокъ съ надписью „начальнику-другу“ Вечеромъ, 12 апрѣля, на квартирѣ Красова состоялся товарищескій ужинъ.

— Чрезвычайное собраніе Театр. Общества по вопросу объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ параграфовъ устава Союза драмат. писателей назначено на 20-е апрѣля. Въ случаѣ неприбытія требуемаго числа членовъ собраніе состоится 24 апрѣля.

— Сумма сборовъ въ Императорскихъ театрахъ выразилась по отдѣльнымъ театрамъ за истекшій годъ въ слѣдующихъ круглыхъ цифрахъ: Маріинскій театръ—685,000, изъ коихъ 525,000 падаетъ на долю оперы и 160,000 на балетные спектакли; русскіе драматическіе спектакли въ Александринскомъ театрѣ дали 565,000 р., а французскіе спектакли въ Михайловскомъ театрѣ—100,000 р.

— Режиссерскій вопросъ на казенной сценѣ разрѣшился не въ пользу режиссеровъ.

Завѣдующимъ репертуаромъ остается г. Котляревскій, секретаремъ театра—г. Лаврентьевъ, очередными режиссерами, кромѣ вновь принятаго Загарова,—Долиновъ, Дарскій Мейерхольдъ, Озаровскій и Корневъ.

Всѣ административные и художественные вопросы будутъ рѣшаться самимъ г. Теляковскимъ, при участіи г. Котляревскаго, и режиссеры никакого вліянія на судьбы Александринскаго театра, какъ это было въ истекшемъ сезонѣ, имѣть не будутъ.

— Съ 1-го мая считаются выбывшими изъ состава труппы Александринскаго театра режиссеръ г. Корневъ, г-жа Козловская-Шмитова и гг. Масальскій и Мельниковъ.

— Генеръ А. М. Давыдовъ назначенъ замѣстителемъ г. Палечека, разучивавшаго, какъ извѣстно, въ Маріинскомъ театрѣ оперныя партіи.

— Теноръ Матвѣевъ подписалъ снова на два года въ Маріинскій театръ по 10,000 р. въ годъ.

— 25-лѣтіе со дня перваго дебюта на Маріинской сценѣ (въ роли „Вани“) солистки Его Величества М. И. Долиной исполняется 21 апрѣля.

— И въ нынѣшнемъ году М. Г. Савина отправляется въ гастрольное турнэ по провинціи (Кіевъ, Одесса, Кишиневъ, Николаевъ, Херсонъ, Елизаветградъ, Екатеринодаръ и др.). Репертуаръ: „Поле брани“, „Безъ вины виноватые“, „Исторія одного увлеченія“, „Алиби“ и др. Въ труппу приглашены: г-жа Шаровьева, гг. Ходотовъ, Панчинъ (режиссеръ), Судьбининъ, Кондр. Яковлевъ, Всеволодскій, Смоличъ, Лешковъ, Сухаревъ и др. Импрессаріо—А. И. Долиновъ.

— Въ половинѣ мая въ Петербургъ пріѣзжаетъ труппа московскаго Малаго театра во главѣ съ г-жами Садовской и Яблочкиной. Дано будетъ 9 спектаклей, посвященныхъ репертуару Островскаго.

— Предстоящая поѣздка „Художественной оперы“ Д. Х. Южина по Волгѣ и Крыму представляетъ несомнѣнный интересъ. Обращено вниманіе не только на составъ труппы (изъ артистовъ казенной оперы, между прочимъ, вошли: Н. С. Ермоленко-Южина, О. Н. Нестерова и г-жа Надеждина, гг. Н. Г. Горчаковъ, І. Н. Комаровскій (режиссеръ), Ждановъ и Грандаріолъ; Е. К. Катульская, г-жа Ланская и гг. Дубровинъ, Комаровъ и Люминарскій), но и, вообще, на художественную постановку дѣла. Декораціи пишутся художниками казенной оперы П. П. Овчинниковымъ и г. Игнатьевымъ. Костюмы для оперъ „Лакмэ“ и „Искатели жемчуга“, дѣлаются по совершенно новымъ эскизамъ, остальные костюмы будутъ взяты у г. Зимина.

Попытка Д. Х. Южина дать въ провинціи „Художественную“ оперу заслуживаетъ во всякомъ случаѣ вниманія...

— Намъ телеграфируютъ изъ Берлина: „Проѣздомъ изъ Нью-Іорка съ огромнымъ успѣхомъ выступилъ въ Комической Оперѣ москвичъ Баклановъ въ роли Скарпіо въ „Тоскѣ“. Критика прекрасно отзывается объ игрѣ, пѣніи артиста, считая его лучшимъ современнымъ баритономъ. *Троцкій*“.

— Извѣстная исполнительница цыганскихъ романсовъ Варя Панина тяжело заболѣла. У Паниной—ракъ. Положеніе больной признано весьма критическимъ.

— М. И. Вавичъ на-дняхъ выписывается изъ больницы и уѣзжаетъ для поправленія здоровья на 2 мѣсяца въ Италію.

— Въ Великомъ посту въ Народномъ домѣ даны были обычные закрытые дебюты артистамъ, „экзаменовалось“ свыше 60 человѣкъ. По слухамъ, никто изъ нихъ принятъ не будетъ.

— За послѣднее время замѣчается наплывъ интеллигентныхъ артистическихъ силъ въ оперетту. 13 апрѣля въ день открытія „Лѣтняго Буффа“ впервые выступаетъ въ качествѣ опереточнаго артиста А. Н. Феона, служившій минувшую зиму въ Новомъ драматическомъ театрѣ. Обладатель пріятнаго мягкаго баритона, г. Феона нѣсколько лѣтъ былъ ученикомъ Тартакова.

— По словамъ „Рѣчи“, Максъ Рейнгардтъ передалъ право (?) постановки „Эдипа“ въ Россіи А. А. Санину и И. Ф. Шмидту. Имъ передалъ Рейнгардтъ свой режиссерскій экземпляръ пьесы съ планомъ постановки и разработкой всѣхъ деталей.

Русскіе организаторы „театра Рейнгардта“ получаютъ право пользованія фирмой и моральное право пользованія результатами художественнаго труда Рейнгардта.

Къ чему же сводится тутъ роль А. Санина? Неужели г. Санинъ считаетъ для себя великой честью получить „режиссерскій экземпляръ“ пьесы г. Рейнгардта? Или тутъ просто выгодное коммерческое предпріятіе? Тогда другое дѣло...

— Закончилась поѣздка труппы Литейнаго театра при уч. Е А. Мосоловой подъ упр. Л. А. Леонтьева. Труппа посѣтила семь городовъ. Взято за 12 спектаклей 5,127 руб Остатокъ около тысячи руб.

— П. В. Тумпаковъ, какъ передаютъ, оставилъ послѣ себя чистый, не заложенный театръ „Буффъ“, стоющій 800—900 тыс. рублей, большой капиталъ и право на аренду лѣтняго „Буффа“ и „Фарса“. За право на садъ „Буффъ“ Тумпаковъ платилъ 22 тыс. руб., а ему платили послѣдній годъ около ста тысячъ рублей.

— Заключительный въ этомъ сезонѣ (166-й) общедоступный симфоническій концертъ гр. А. Д. Шереметева состоится 17-го апрѣля, въ залѣ Дворянскаго собранія, при участіи: г. К. И. Піотровскаго (теноръ), усиленныхъ (свыше 200 чел. участвующихъ) хора и симфоническаго оркестра гр. А. Д. Шереметева подъ его личнымъ управленіемъ.

Исполнено будетъ „Requiem“ (Grosse Todtenmesse), op. 5—Берліозъ.

— По словамъ газетъ, въ Петербургѣ будто бы учреждается театръ новой художественной оперы. Благодаря меценату М. И. Терещенко и С. А. Кусевицкому собранъ уже фондъ для осуществленія дѣла. По этому поводу пріѣзжалъ на-дняхъ въ Петербургъ бывшій режиссеръ московской казенной оперы, г. Лапицкій. По плану—консерваторскій театръ, гдѣ предполагается играть, будетъ значительно увеличенъ, сцена расширена и снабжена всѣми усовершенствованіями, оркестръ, какъ это дѣлается за границей, будетъ опущенъ и закрытъ. Управленіе дѣломъ будетъ вестись на началахъ коллегіальныхъ. Для перваго сезона намѣчены къ постановкѣ „Мейстерзингеры“, „Борисъ Годуновъ“, „Евгеній Онѣгинъ“ и „Псковитянка“.

— Конфликтъ между администраціей русской оперы въ Парижѣ и оркестрантами. Администрація „Русскаго сезона“ въ Парижѣ въ лицѣ князя Церетелли и г. Макарова, не сойдясь въ условіяхъ съ парижскими оркестрантами, обратилась за оркестромъ въ Италію. Синдикатъ парижскихъ оркестрантовъ предпожилъ префекту города запретить италіанскимъ музыкантамъ играть въ упомянутомъ театрѣ во время „Русскаго сезона“, мотивируя этотъ запретъ тѣмъ, что театръ „Сарры Бернаръ“ городской. Префектъ нашелъ мотивъ справедливымъ и обратился къ италіанскому послу въ Парижѣ съ просьбой удержать италіанскихъ музыкантовъ отъ пріѣзда въ Парижъ по приглашенію администраціи „Русскаго сезона“.

— Открытіе Зоологическаго сада состоится 1 мая. Въ театрѣ пойдетъ феерія „Злой гномъ Карротъ“, муз. Оффенбаха, текстъ Сарду.

— Къ лѣтнему сезону. Много лѣтъ функціонировавшій театръ въ **Саблинѣ** мѣстной администраціей за ветхостью зданія закрытъ. Вмѣсто него строится новый театръ въ сосѣднемъ имѣніи „Александровка“. Антреприза снята молодымъ актеромъ Н. Н. Вольскимъ. Открытіе послѣдуетъ 1 мая. Труппа на разовыхъ. Составъ лѣтней труппы **лиговскаго** театра дирекціи И. И. Силина: г-жи Брянская, Петровская, Потоцкая, Елинская, Сведре, Ильяшева и др.; гг. Лукашевичъ, Костинъ, Алексѣевъ, Александровичъ, Лариковъ, Горинъ-Оранскій, Фроловъ, Бозилевичъ, Козиі и др. Очередные режиссеры В. П. Лукашевичъ и К. И. Костинъ. Открытіе сезона предполагается 1-го мая.

* * *

Московскія вѣсти.

— Получено извѣстіе отъ министра Двора о томъ, что съ будущаго сезона въ спектакляхъ Сергіевскаго народнаго

дома будутъ играть исключительно артисты Малаго театра. Постановкой спектаклей также будутъ завѣдывать режиссеры Малаго театра.

— Закончилась антреприза Блюменталь-Тамарина въ „Буффѣ". Помѣщеніе имъ очищено въ виду неуплаты кредитному обществу арендной платы. На Пасхѣ „Буффъ" пустовалъ.

— Неожиданно скончался старый артистъ Розановъ. Артистическая семья, состоящая изъ отца Розанова, его жены, артистки г-жи Вельмарской, и дочери артистки, г-жи Калашниковой, готовилась къ отъѣзду. Розановъ завязывалъ корзину. Натянутая веревка внезапно лопнула, Розановъ упалъ и ударился головой объ стѣну. Смерть была моментальная.

— Составъ оперы С. И. Зимина на будущій сезонъ окончательно опредѣлился: сопрано—Друзякина, Цвѣткова, Эйхенвальдъ, Турчанинова, Нестерова, Закревская, Степанова-Шевченко, Пятницкая, Гусева, Пономарева, Яковлева, Сивицкая, Истомина, Ивони; меццо-сопрано—Черненко, Остроградская, Ростовцева, Ершова, Николаева, Калиновичъ, Эрарская, Алексѣева, Покровская, Нечаева; тенора—Дамаевъ, Пикокъ, Скуба, Верещагинъ, Кольцовъ, Благовѣщенскій, Зиновьевъ, Буравцевъ, Карензинъ; баритоны—Шевелевъ, Бочаровъ, Оленинъ, Уховъ, Хохловъ, Рязанцевъ, Шиловцевъ, Диковъ, Чугуновъ, Томашевскій; басы—Осиповъ, Трубинъ, Сперанскій, Петровъ, Донецъ, Кузинъ, Люминарскій, Галецкій. Капельмейстеры—Палицынъ, Плотниковъ, М. Куперъ, Златинъ; хормейстеры—Куперъ, Златинъ. Режиссеры—Оленинъ, Ивановскій, Кудринъ.

— Театръ „Акваріумъ" на лѣтній сезонъ снялъ г. Георгіевъ. Въ продолженіе всего лѣта пойдутъ фарсовые спектакли подъ антрепризой г. Георгіева. Пока приглашены въ составъ труппы слѣдующіе артисты: г-жи Мосолова, Тамарина-Никитина, Панова; гг. Брошель, Свѣтловъ, Курихинъ, Ячменевъ. Режиссеромъ приглашенъ г. Казанскій.

— Зоологическій садъ открывается 1-го мая. Предполагается мелодрама и оперетта. Въ составъ труппы вошли: г-жи Петрова, Трефилова, Велистовская, Федотова, Василевская, Лепетичъ, Асенкова, Тамарина, Ленская, Курганова, Микулина; гг. Извольскій, Гурко, Большаковъ, Молчановъ, Мещеринъ, Петровскій, Баяновъ, Далинъ, Александровскій, Зайцевъ. Для открытія пойдетъ: „Со ступеньки на ступеньку".

— 11-го апрѣля состоялось открытіе лѣтняго театра и сада „Эрмитажъ". Театръ и садъ были переполнены.

Въ лѣтнемъ новомъ театрѣ шла оперетка „Графъ Люксембургъ"; въ оперетке выступили новые исполнители: г-жа Павлова и г. Тумашевъ. Оба они понравились публикѣ. Оперетка поставлена красиво. Новыя декораціи. Звучный хоръ. Хорошій балетъ.

На вновь выстроенной эстрадѣ въ продолженіе вечера давался прекрасный дивертисментъ, въ которомъ принимали участіе первоклассные заграничные артисты. Программа имѣла большой успѣхъ.

* * *

† **А. Е. Романовскій.** 13 апрѣля скончался въ Москвѣ въ номерахъ Захарьина на Рождественкѣ А. Е. Романовскій. Покойный, сравнительно еще молодой человѣкъ 34 лѣтъ, началъ свою артистическую карьеру въ Петербургѣ въ театрѣ Шабельской, позднѣе служилъ одинъ сезонъ въ театрѣ Лит.-Худ. общ. и нѣсколько сезоновъ въ фарсѣ на Офицерской и у Вал. Линъ. Служилъ въ Москвѣ у Корша и Сабурова.

Послѣднее время покойный артистъ подвизался главнымъ образомъ въ провинціи, гдѣ пользовался довольно солидной сценической репутаціей.

А. Е. давно уже страдалъ порокомъ сердца и водянкой. Наканунѣ рокового дня онъ почувствовалъ себя очень скверно, а на завтра уже явилась необходимость отправить его въ больницу, но не доѣхалъ и скончался по дорогѣ въ каретѣ. А. Е. принадлежалъ, между прочимъ, къ видной петербургской аристократической семьѣ.

Похороненъ А. Е. въ Москвѣ на Ваганьковскомъ кладбищѣ. Похороны устроили по подпискѣ артисты театра Корша и провинціальные.

* * *

Зимній Буффъ. Гастроли московскаго театра Сабурова. „Душа, тѣло и платье", исторія изящной женщины въ 4 дѣйств., соч. П. А. Оленина-Волгаря. Такъ самъ авторъ назвалъ свое произведеніе; и правда, это не драма, не комедія и не фарсъ. Но въ этой пьесѣ есть очень выигрышныя сцены для молодой комедійной актрисы, и, очевидно, потому г-жа Грановская выбрала ее для своего московскаго бенефиса и сохранила для петербургскихъ гастролей. Дѣйствительно великолѣпно—мѣстами ярко, мѣстами очень тонко—играетъ она роль ничтожной и бездушной бабенки Лили Червонцевой. И въ первомъ дѣйствіи, когда Лили еще безпринципная свѣтская полудѣва, и во второмъ, когда она уже замужемъ за своимъ „осликомъ", и въ третьемъ, когда измѣняетъ этому ослику чуть-ли не съ тремя мужчинами сразу, и въ четвертомъ, когда возвращается къ мужу изъ-за границы уже законченной кокоткой—вездѣ она одинаково хороша; эта артистка съ крупнымъ и серьезнымъ дарованіемъ.

† А. Е. Романовскій.

Но, кромѣ этой роли, въ пьесѣ нѣтъ ролей, между тѣмъ, въ анонсахъ сказано, что эта пьеса пойдетъ у гастролеровъ ежедневно. И меня интересуетъ вопросъ—въ чемъ-же увидитъ петербургская публика остальныхъ актеровъ гастролирующей труппы? Вѣдь на афишѣ—г-жа Кондорова, гг. Брошель, Надеждинъ, Свѣтловъ и Ячменевъ—все актеры, которыхъ еще недавно мы видѣли въ провинціи и въ Москвѣ въ драмѣ и которые всѣ перешли теперь въ фарсъ...

Почему они перешли?—спрашивалъ я себя, сидя въ театрѣ.—И г-жа Грановская? Такой яркій талантъ! Такая прекрасная комедійная актриса, чуткая, умная и изящная, и тоже ушла въ фарсъ, въ то время, когда всѣ драматическіе театры жалуются, что не могутъ найти именно комедійной молодой артистки. Зачѣмъ-же они упустили г-жу Грановскую?

Р. . . . . ъ.

* * *

Гастроли Рафаила Адельгейма. На этотъ разъ г. Рафаилъ Адельгеймъ отступился не только отъ брата, но и отъ фамильной традиціи—выступать въ однѣхъ и тѣхъ же роляхъ. И въ этотъ пріѣздъ г. Раф. Адельгеймъ сыгралъ свои лучшія роли въ „Трильби", „Мадамъ Санъ-Женъ" и „Разбойникахъ". Но въ репертуарѣ артиста мы видимъ уже новую пьесу—трагикомедію Ланге „Самсонъ и Далила".

Трагедія мягкаго поэта Крумбика, жестоко обманутаго своей женой, хорошо передана г. Раф. Адельгеймомъ. Особенно удачна сцена съ Дагмарой во второмъ актѣ, въ которой артистъ даетъ глубокія переживанія.

Г-жа Горичева по внѣшнимъ даннымъ подходитъ къ роли Дагмары: у артистки красивый голосъ, фигура, наружность; есть и огонекъ. Но она совершенно не даетъ той чувственности, той мѣщанской плотоядности, которыя такъ характерны для этой Дагмары-Далилы. Не безъ юмора играетъ г. Большаковъ франтоваго фабриканта Мейера. Что же касается остальныхъ членовъ труппы г. Адельгейма, то лучше бы было не удивлять ими столицу. Это прямо любители, да еще съ какимъ-то сѣверо-западнымъ акцентомъ!

С. Т—евъ.

* * *

Пассажъ. На пасхальной недѣлѣ въ „Пассажѣ" открылись гастроли московскаго фарса г. Сабурова. На всю недѣлю объявлены лишь двѣ пьесы—„Кому принадлежитъ Елена"—трагифарсъ г. Сабурова и французскій фарсъ „Вотъ навязалась". Комизмъ русской пьесы—въ самомъ заглавіи. Публику съ перваго до послѣдняго акта интересуетъ вопросъ: кому принадлежитъ Елена? Елена замужемъ одновременно за двумя мужьями. Одинъ заика, другой телеграфный чиновникъ. Елена „обожаетъ" обоихъ супруговъ одинаково. Понятно, что ни заика, ни телеграфистъ — совершенно не подозрѣваютъ такого дуализма. Напротивъ, каждый старается познакомить другого со своей женой. Разумѣется, трудно бы было разрѣшить такую коллизію между двумя рогатыми мужьями, если бы на помощь автору не подоспѣли русскіе законы. Оказывается, заика былъ женатъ за границей гражданскимъ бракомъ, который у насъ недѣйствителенъ.

Таково вкратцѣ содержаніе пьесы г. Сабурова, названной траги-(!)-фарсомъ. Во всякомъ случаѣ подобная приставка не дѣлаетъ чести скромности автора. Ни сатиры, ни морали, а тѣмъ болѣе трагичности здѣсь совершенно нѣтъ. Это весьма простой, веселый, забавный, мѣстами даже остроумный, но вполнѣ обыкновенный фарсъ. Г. Казанскій съ большимъ юморомъ играетъ телеграфнаго чиновника, а г. Шахаловъ сдѣлалъ изъ Бубнова живую, характерную фигуру. Г-жа Борская играла Елену ярко, весело, съ огонькомъ, но мѣстами отъ артистки хотѣлось болѣе изящ-

ныхъ, болѣе граціозныхъ и жизненныхъ интонацій. Хороша въ роли старой дѣвы г-жа Яковлева, хотя артистка черезчуръ злоупотребляетъ комическими дефектами своего голоса.

„Вотъ навязалась" — типичный французскій фарсъ, въ которомъ дѣйствіе начинается сразу съ кровати и брюкъ. Конечно, жена измѣняетъ мужу съ его простоватымъ другомъ, а супругъ измѣняетъ благовѣрной съ простоватой дѣвицей. Отсюда всѣ, такъ называемыя, qui pro quo, причемъ въ результатѣ одураченнымъ оказывается холостякъ, получившій пощечины отъ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ.

Очень хорошъ г. Сабуровъ въ роли простоватаго Эженя. Онъ даетъ забавную фигуру и массу комическихъ интонацій. Мила г-жа Бураковская въ роли дѣвицы Анжели. Недурны г. Надеждинъ, г-жи Яковлева и Рюмшина. *Сергѣй Т.*

* * *

Концертъ М. В. Яновой. Никогда не измѣняя похвальной привычкѣ обращать самое серьезное вниманіе на содержательность программы, извѣстная петербургская пѣвица г-жа Янова и въ этомъ году произнесла, такъ сказать, свое слово въ концертной жизни текущаго сезона. Ея концертъ былъ цѣликомъ посвященъ произведеніямъ композитора, родившагося 100 лѣтъ назадъ, художника, оказавшаго огромное вліяніе на развитіе русской музыки (въ частности новой русской школы), музыканта, художественная индивидуальность котораго даетъ себя чувствовать и понынѣ (въ нѣкоторыхъ сторонахъ скрябинской гармоніи и мелодики)—Франца Листа. Обширный рядъ мелкихъ романсовъ Листа въ исполненіи концертантки, нѣсколько характерныхъ фортепіанныхъ композицій его („Легенда о Францискѣ Ассизскомъ" и фантазія-соната, красиво переданныя г. Рихтеромъ, „Ave Maris Stella" для голоса съ органомъ, партія котораго удачно исполнена г. Гандшинымъ, концертъ для двухъ роялей съ прекраснымъ ансамблемъ, сыгранный гг. Николаевымъ и Рихтеромъ), „La Chapelle de Guillaume Tell" (изъ „Années de Pelerinage", переложеніе для арфы съ органомъ), 137-й Псаломъ (голосъ, скрипка, арфа, фортепіано и органъ; партію скрипки исп. г. Михайловскій, арфы—г-жа Томанъ-Шетохина)—вся эта серія разнообразныхъ, удачно подобранныхъ и обстоятельно комментированныхъ (соотвѣтственными литературными примѣчаніями въ программѣ) сочиненій Листа произвела очень цѣльное впечатлѣніе, нарисовавъ передъ слушателями яркую картину камернаго творчества Листа. И чѣмъ пріятнѣе и цѣльнѣе было общее впечатлѣніе, тѣмъ очевиднѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ непріятнѣе, обиднѣе становилось, что старика-Листа у насъ еще мало знаютъ и мало цѣнятъ, во всякомъ случаѣ гораздо меньше, чѣмъ онъ того заслуживаетъ, этотъ огромный, яркій талантъ, порой нѣсколько слащавый, порой риторичный, порой многословной, но всегда, даже въ наиболѣе блѣдныхъ вещахъ гармонически-изобрѣтательный, самобытный по своему мелодическому языку (настолько велика оригинальность листовской мелодической фантазіи, это мы можемъ видѣть хотя бы изъ того, что многія лучшія мелодіи вагнеровскихъ „Тристана", „Валкиріи" и др. произведеній обличаютъ свое несомнѣнное происхожденіе отъ нѣкоторыхъ мелодій Листа). Листъ прежде всего—истинный поэтъ своего искусства, и какія бы ограниченія этой поэзіи не ставила извѣстная склонность Листа къ музыкальной фразеологіи и чувствительная ходульность его музыкальнаго пафоса, поэзія замѣтна всегда и вездѣ. Эта непосредственная поэзія, дающая себя чувствовать даже тогда, когда она сильно обременена наслоеніями формальнаго патетизма и холодной выпрянностью музыкальной рѣчи, эта поэзія и есть самый цѣнный, самый значительный, самый, если не вѣчный, то во всякомъ случаѣ долговѣчный элементъ листовскаго творчества. И лишній разъ обдуманнымъ подборомъ сочиненій Листа выявить передъ слушателями высокую цѣнность лучшихъ его вдохновеній, это—безъ сомнѣнія большая заслуга пѣвицы передъ лицомъ искусства. *Черноморскій.*

* * *

За-границей.

— Въ Токіо торжественно открытъ первый „Національный театръ" по образцу общеевропейскихъ. Строитель театра былъ въ свое время отправленъ за границу для изученія лучшихъ театральныхъ зданій Европы и Америки. Постройка „Императорскаго театра" (такъ онъ будетъ называться) продолжалась три года и стоила около милліона на наши деньги. Въ Европѣ такое зданіе обошлось бы вдвое дороже. Зрительный залъ разсчитанъ на 1,700 человѣкъ. Ставиться въ немъ будутъ исключительно японскія пьесы.

— Знаменитый Муннэ-Сюлли праздновалъ на-дняхъ въ Парижѣ 70-лѣтіе со дня своего рожденія. Артистъ выступалъ въ одной изъ своихъ лучшихъ ролей Эрнани. Публика очень горячо чествовала Муннэ-Сюлли, который до сихъ поръ поражаетъ своею бодростью и молодостью.

— Въ Вѣнѣ въ „Volksoper" со среднимъ успѣхомъ прошла комическая опера „Ревизоръ" чешскаго композитора Вейсса. Въ либретто Гоголь изуродованъ до неузнаваемости. Городничій напоминаетъ нѣмецкаго асессора. Музыка нѣсколько выше опереточной.

— Въ Стокгольмѣ, 13 апрѣля, въ королевской оперѣ, въ присутствіи королевской семьи, состоялось первое представленіе оперы „Борисъ Годуновъ", прошедшее съ большимъ успѣхомъ. Постановка оперы роскошна. Публика восторженно отнеслась къ оперѣ Мусоргскаго. Критика посвящаетъ ей сочувственные отзывы.

Письма въ редакцію.

М. г. Не откажите дать мѣсто на страницахъ вашего журнала слѣдующему моему заявленію:

Право перевода моей пьесы „Лѣсныя тайны" на малорусскій языкъ предоставлено мною артисткѣ Маріи Ѳеодоровнѣ Здановской. *Евгеній Чириковъ*

12 апрѣля 1911 г. Спб.

(По телеграфу).

М. г. Прошу опровергнуть слухи о томъ, что договоръ на аренду театра Гуренкова и Болденкова въ Екатеринодарѣ, на срокъ отъ 15 сентября 1911 по 1 мая 1912 года, будто бы мною нарушенъ не внесеніемъ денегъ въ срокъ. Деньги Гуренкову были переведены и имъ приняты. Слѣдующіе платежи: 5 мая—тысяча рублей и 20 августа—двѣ тысячи. Внесу своевременно. Театръ за мною. Сданъ драмѣ, опереткѣ, оперѣ. Открытіе сезона 23 сентября. *Владиміръ Костомаровъ.*

Прим. ред. Итакъ на лицо два „категорическихъ" заявленія: г. Костомаровъ утверждаетъ, что театръ снятъ имъ, а г. Мартовъ (а кстати и мѣстная газета „Куб. Край")—что театръ сданъ ему—Мартову. „Кому же принадлежитъ „Прекрасная Елена"?—такъ кажется, называется фарсъ, разыгрываемый труппой Сабурова.

М. г. Прошу не отказать въ помѣщеніи моего письма, которое, надѣюсь, прольетъ свѣтъ на сущность появляющихся въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ газетахъ сообщеній, касающихся союза драм. писателей.

Поступленіе авторскаго гонорара въ „Союзѣ драматическихъ и музыкальныхъ писателей" за отчетное полугодіе (съ 1 сентября 1910 г. по 1 марта 1911 г.) выразилось въ суммѣ 94,000 рублей, тогда какъ за тотъ же періодъ прошлаго года доходность равнялась 69 тысячамъ. Такимъ образомъ доходность Союза возрасла на 36 процента. Доходность же московскаго Общества драматическихъ писателей, какъ выяснено его годовымъ отчетомъ, повысилось только на 8 процентовъ. Въ Союзъ за минувшій годъ вступило болѣе ста новыхъ члена; въ Общество—около шестидесяти.

Прогрессивный ростъ Союза заставляетъ прибѣгать „благожелателей" московскаго Общества къ страннымъ пріемамъ конкуренціи... За послѣднія двѣ недѣли въ нѣкоторыхъ газетахъ появились подчеркнуто инспирированныя замѣтки о Союзѣ. То сообщается, что московское Общество намѣрено открыть филіальное отдѣленіе въ Петербургѣ для выдачи поступившаго гонорара своимъ петербургскимъ членамъ и что это молъ должно повліять на дѣла Союза; то сообщается, что какая то группа членовъ Союза, въ случаѣ не отдѣленія его „сейчасъ же" отъ Театральнаго Общества, намѣрено перейти въ московское Общество.

Членамъ Союза отлично извѣстно, что уже четыре года, какъ Союзъ имѣетъ свое отдѣленіе въ Москвѣ у мѣстнаго агента—для той же операціи выдачи авторскаго гонорара, и слѣдовательно московское Общество является теперь только подражателемъ Союза. Что же касается „назрѣвающаго" яко бы ухода какой то группы членовъ, то это совершенно вымышленное извѣстіе. *Членъ Союза.*

М. г. Въ № 15 вашего уважаемаго журнала появилась замѣтка изъ Нижняго, что гастрольный спектакль Качалова закончился скандаломъ и что „устроительница" спектакля артистка Высоцкая „завладѣла выручкой". Прошу напечатать: во-первыхъ, скандала *на спектаклѣ* не было, а произошло недоразумѣніе при разсчетахъ въ кассѣ. Во-вторыхъ, я не являлась „устроительницей" даннаго спектакля, а только въ личное одолженіе (въ чемъ теперь глубоко раскаиваюсь) дала своихъ собственныхъ денегъ на подъемъ, дорогу, организатору и др. расходы триста рублей (сборъ болѣе 1600), которые я и потребовала, согласно условію съ уполномоченнымъ комитета нижегородцемъ студентомъ Дрогалевымъ, мнѣ уплатить передъ спектаклемъ, на что получила успокоеніе: „Не безпокойтесь. Все будетъ уплачено". Но такъ какъ несмотря на мои неоднократныя просьбы и наконецъ требованія, уплата не производилась, я, послѣ 2 акта пьесы, заявила, не видя другого исхода, такъ какъ послѣ спектакля я должна была выѣхать въ Москву, что если мнѣ не отдадутъ моихъ кровныхъ денегъ, я заявлю труппѣ и попрошу спектакля не продолжать до уплаты слѣдуемыхъ мнѣ трехсотъ рублей. Деньги мнѣ были выданы кассиромъ подъ росписку съ представленіемъ оправ-

дательныхъ документовъ на эту сумму. Весь сборъ достигалъ болѣе 1600 руб. и расходованіемъ остальныхъ денегъ распоряжался комитетъ со своимъ „устроителемъ“ студентомъ Дрогалевымъ, а я никакого отношенія къ кассѣ не имѣла и называть мое справедливое полученіе затраченныхъ мною денегъ „завладѣніемъ выручки“—совершенно несправедливо.

Пр. и пр. артистка *Высоцкая*.

М. г. Покорнѣйше прошу васъ довести до свѣдѣнія товарищей по сценѣ о некрасивомъ поступкѣ суфлера г. Викторскаго, приглашеннаго по моей рекомендаціи въ гастрольную поѣздку г. Сабурова въ Петербургъ на 2 недѣли. Получивъ черезъ меня отъ г. Сабурова авансъ и дорожныя деньги, г. Викторскій въ Петербургъ не пріѣхалъ и на службу не явился, поставивъ всѣхъ въ крайне затруднительное положеніе.

Суфлеръ театра Сабурова *І. Дорьяльскій*.

М. г. Позвольте и мнѣ на страницахъ вашего журнала реабилитировать себя. Вотъ суть дѣла: не на постъ, какъ пишетъ А. Муратовъ, а только на десять дней былъ снятъ театръ б. О-ва грамотности и не мной, а г. Дуномъ (это очень хорошо знаетъ и знаетъ Муратовъ и всѣ артисты, а также уполномоченный отъ Н. К. Садовскаго г. Шелковскій). При выпускѣ вторыхъ афишъ съ репертуаромъ потребовалось отвѣтственное лицо. Зная лично Муратова, какъ „интеллигентнаго“ и „воспитаннаго“ молодого артиста, г. Дунъ предложилъ мнѣ переговорить съ нимъ (г. Дунъ не могъ быть отвѣтственнымъ лицомъ, какъ студентъ). Муратовъ возложенныя на него обязанности исполнилъ. Муратовъ далѣе пишетъ, что имъ не была взята расписка. Смѣю напомнить, что расписка у него имѣется и была выдана ему *послѣ* инцидента съ артистомъ г. Галинымъ. Вотъ уже доказательство, что никто не хотѣлъ очернить его имя. Далѣе Муратовъ пишетъ, что, какъ г. Дунъ, такъ и я скрылись „по сей день“, не обозначая дату въ письмѣ въ редакцію. Муратовъ забылъ, что сейчасъ же онъ уѣхалъ изъ г. Кіева въ труппу г. Кожевникова и возвратясь черезъ три дня, уже зналъ, что я въ Кіевѣ, отсюда слѣдуетъ, что я не скрылся „по сей день“. Правда, я уѣхалъ 7 го числа въ 11 ч. в. изъ театра въ Харьковъ и о моемъ отъѣздѣ зналъ предприниматель г. Дунъ и нѣсколько артистовъ. Я же нашелъ лишнимъ объ этомъ сказать Муратову. Еще Муратовъ пишетъ, что онъ сталъ „жертвой“; для свѣдѣнія сообщу, что Муратову слѣдуетъ отъ г. Дуна не болѣе 4 руб. (!). Какъ Муратовъ, такъ и всѣ гг. артисты знали, что я въ денежныхъ расчетахъ участія не принимаю, а на моей обязанности лежало приглашеніе гастролеровъ и я велъ репертуаръ. Не знаю, почему это Муратовъ приплелъ меня, вѣдь ему хорошо извѣстно, что и я „жертва“, ибо всѣ получили хоть что нибудь, а я за двѣ недѣли тяжелаго труда, кромѣ непріятностей и дерзостей отъ подобныхъ Муратову господъ, ничего не имѣю. *М. Я. Горинъ*.

Кіевъ.

Маленькая хроника.

*** Злоба дня въ балетномъ мірѣ—„ссора“ г-жи Павловой и г. Мордкина, гастролирующихъ въ настоящее время въ Лондонѣ. Они никакъ не могутъ подѣлить успѣхъ у публики, и именно это является серьезнымъ поводомъ къ окончательной размолвкѣ между артистами. Благодаря ссорѣ, артисты въ послѣднее время выступали исключительно порознь. Но вотъ идетъ „Вакханалія“ Глазунова, гдѣ обоимъ артистамъ приходится выступать одновременно. И тутъ-то разыгрался скандалъ. Когда дошла очередь до сцены, гдѣ появляются оба артиста, появился одинъ г. Мордкинъ и заявилъ публикѣ, что г-жа Павлова отказывается исполнить свою роль. Въ залѣ поднялась буря протестовъ, г. Мордкинъ нѣсколько разъ исчезалъ и вновь появлялся, но въ концѣ-концовъ подъ шумъ и свистъ публики опустили занавѣсъ.

Дирекція „Паласъ-театра“ надѣется на примиреніе артистовъ, хотя они уже начали подыскивать себѣ партнеровъ. Павлова ведетъ переговоры съ Нижинскимъ, Мордкинъ—съ Кшесинской.

*** Товарищество нѣмецкихъ сценическихъ дѣятелей разослало недавно интересный циркуляръ во всѣ средне-учебныя заведенія Германіи, въ которомъ предостерегаетъ юношей отъ стремленія къ сценической карьерѣ. Предостереженіе подкрѣплено цѣлымъ рядомъ доказательствъ, бросающихъ яркій свѣтъ на положеніе нѣмецкаго актера. Издаваемый товариществомъ „Театральный альманахъ“ насчитываетъ въ Германіи 25 тысячъ сценическихъ дѣятелей, изъ которыхъ 10 тысячъ являются драматическими актерами, остальные же пѣвцы, хористы, музыканты и техническій персоналъ.

Изъ этихъ десяти тысячъ только пятая часть устроились болѣе или менѣе прилично, остальныя четыре пятыхъ играютъ на маленькихъ сценахъ или же составляютъ бродячія труппы, гдѣ жалованье колеблется на наши деньги отъ 30 до 90 рублей въ мѣсяцъ, причемъ работа продолжается не больше 6 мѣсяцевъ въ году. Если вычесть расходы по поѣздкѣ, на костюмы, на уплату посредникамъ по ангажементу, то въ среднемъ заработокъ такого актера достигаетъ 600 марокъ въ годъ.

*** Въ „Нижегор. Листкѣ“ въ замѣткѣ, оповѣщающей о предстоящихъ гастроляхъ италіанской оперы, читаемъ:

„Пишущему эти строки нѣкоторые предлагали вопросы, на какомъ языкѣ будутъ пѣть италіанцы. Къ свѣдѣнію какъ этихъ, такъ и другихъ недоумѣвающихъ, можемъ сообщить, что „италіанцы, конечно, поютъ по-италіански“.

Вопросъ „недоумѣвающихъ“ лишь на первый взглядъ кажется страннымъ. „Смѣсь французскаго съ нижегородскимъ“—явленіе обычное и наблюдается не только въ Н.-Новгородѣ, но и въ столицахъ. Вотъ хотя бы сейчасъ въ Консерваторіи даютъ спектакли „италіанская“ опера, съ участіемъ гастролеровъ Лидіи Липковской и Рикардо Страчіари. Можетъ быть—Рикардо Страчіари и настоящій италіанецъ. Но Лидія Липковская.. Сомнѣваемся въ ея италіанскомъ происхожденіи. Испанка?—можетъ быть...

*** Курьезы нашей дѣйствительности. Изъ Кіева „Рѣчи“ телеграфируютъ: „Приставъ дворцоваго участка Корніенко, присутствовавшій въ Соловцовскомъ театрѣ на представленіи „Черныхъ масокъ“ Андреева, представилъ полицеймейстеру докладъ, въ которомъ, между прочимъ, говоритъ, что пьеса эта, помимо того, что сама по себѣ безсмысленна, еще въ послѣднихъ двухъ актахъ опасна въ пожарномъ отношеніи“.

*** Въ 11 № „Театра и Иск.“ былъ приведенъ отзывъ „Крымскаго Вѣстника“ о гастроляхъ въ Севастополѣ нѣкоей петербургской труппы „театръ—Кабарэ“, жанра „Кривого Зеркала“, уполномоч. И. Гелеверъ. Эти господа оказались „театральными проходимцами“, „аферистами“, „одурачившими публику“. Вотъ точная характеристика труппы, данная газетой.

Тѣмъ не менѣе обнаруженіе настоящей физіономіи труппы (вся труппа два лица—Ланская и Мурскій) не остановило отъ дальнѣйшихъ попытокъ дурачить публику.

Съ 11 апрѣля въ Екатеринбургѣ объявлены три гастроли этой же труппы. Конечно, и тутъ повторится та же афера, что и въ Севастополѣ.

Возникаетъ однако любопытный вопросъ. Почему хранятъ молчаніе газеты—въ данномъ случаѣ „Уральская Жизнь“ и „Уральск. Край“?

Конечно потому, что онѣ не въ курсѣ дѣла.

Но нормально ли такое положеніе вещей? Газеты имѣютъ театральный отдѣлъ, слѣдовательно онѣ должны слѣдить за театральной жизнью и предостерегать публику отъ театральныхъ аферъ. Это долгъ газеты, стоящей на стражѣ общественныхъ интересовъ.

Кстати. На этихъ дняхъ появился въ томъ же „Крымск. Вѣстн.“ фельетонъ, упоминающій объ аферѣ вышеназванной труппы „Кабарэ“ и другой аферѣ—въ Симферополѣ съ именемъ бр. Адельгеймъ. И здѣсь проводится та же мысль, что газета должна была предупредить аферу. Совершенно справедливы слѣд. строки:

„Вѣдь это—газета. Съ отдѣломъ посвященнымъ театру и искусству. Въ которомъ пишутся пространныя рецензіи. Значитъ, тамъ есть кто-нибудь, кто интересуется театральнымъ дѣломъ вообще и слѣдитъ за нимъ внимательно хотя-бы по журналу „Театръ и Искусство“... Ибо фактъ самаго наглаго обмана, при самой маленькой освѣдомленности, билъ сразу же въ носъ... Но освѣдомленности, даже маленькой, не оказалось налицо. Анонсы печатались, произвели свое впечатлѣніе, публика понесла свои деньги. Въ результатѣ—всѣ оказались въ дуракахъ“.

Къ сожалѣнію, единственно только полной неосвѣдомленностью театральныхъ отдѣловъ газетъ и можно объяснить, что разные театральные аферисты и надуватели чувствуютъ себя такъ свободно...

*** Въ наказаніе... Мы получили слѣд. замѣтку: „Въ весеннемъ сезонѣ предполагалось дать сыграть балетъ г-жѣ Вагановой, но теперь это намѣреніе оставлено и г-жа Ваганова балета не получитъ, какъ говорятъ, въ наказаніе за то, что она отказалась танцовать pas de deux съ г. Леонтьевымъ (въ бал. „Тщетная предосторожность“ 22-го марта). Отказъ свой г-жа Ваганова мотивировала тѣмъ, что она не можетъ танцовать съ малоопытнымъ кавалеромъ (неподходящимъ для нея и по росту) --боясь испортить pas de deux. Слѣдовательно, она преслѣдовала художественную цѣль и наказывать артистку, въ особенности такимъ образомъ—и странно, и врядъ ли справедливо“...

*** Новый видъ рекламы. Какъ „стороннее сообщеніе“ (это—то-же объявленіе, помѣщаемое лишь въ текстѣ) въ Житомирской газетѣ „Волынь“ помѣщенъ діалогъ двухъ барынь:

— Послушайте, милыя барыни, мое мнѣніе таково, что Мравина, Степная, Антонелли, Струйская, Боринъ, Тинскій, Нѣмоевскій—всѣ они одинаково прекрасны уже потому, что руководитепемъ ихъ—душка Басмановъ, но ложи вамъ не достать, такъ какъ никогда долго около кассы Басманова спорить нельзя, а совѣтую брать мѣста въ партерѣ, ибо и это прозѣваете.

Реклама—à la дядя Михей. Но чего не сдѣлаешь, чтобы былъ сборъ... Цѣль оправдываетъ средства...

*** Немножко библіографіи... Михаилъ Гурзуфскій. Фердинандъ Кортецъ. (Историческая драма въ стихахъ изъ эпохи покоренія Мексики испанцами). Цѣна 1 руб.

Таково заглавіе книжки, полученной редакціей для отзыва. Пьесѣ предшествуетъ довольно пространное предисловіе, которое, къ сожалѣнію, въ видахъ экономіи мѣста, мы привести цѣликомъ не можемъ, хотя оно вполнѣ этого заслуживаетъ. Вотъ нѣкоторыя извлеченія.

„Передъ каждымъ значительнымъ произведеніемъ авторы издавна пишутъ предисловія. Мы послѣдуемъ ихъ стезею, такъ какъ считаемъ новую нашу историческую драму „Фердинандъ Кортецъ“ наиболѣе замѣчательнымъ изъ написанныхъ нами произведеній въ области драмы и выраженной въ стихотворной формѣ.

Съ юношескихъ гимназическихъ лѣтъ намъ запала мысль воспроизвести эту необычайно яркую эпоху во всемірной исторіи!

Прошли годы гимназической поры, наступили бурные дни нашего студенчества“.

И вотъ

„въ часы досуга, въ свободное время отъ изученія юридическихъ наукъ“ нашъ авторъ и написалъ свою историческую драму.

„Драму „Фердинандъ Кортецъ“ написали мы въ одну недѣлю. Мы писали наше историческо-драматическое произведеніе стихами на-бѣло, не исправляли ни единаго слова. Объ этомъ могутъ ярко свидѣтельствовать двѣ наши клеенчатыя тетради, эти добрые вѣрные носители выраженныхъ нами поэтическихъ переживаній“.

„Все это мы совершили по причинѣ нѣкоторыхъ тяжелыхъ обстоятельствъ, о которыхъ гораздо лучше будетъ, если мы промолчимъ сію минуту!“

„Мы можемъ смѣло и съ гордостью прибавить: „Фердинандъ Кортецъ“ есть истинный плодъ непосредственнаго глубокаго нашего поэтическаго исканія и самоуглубленія! „Ф. К.“ не вымученное произведеніе,—оно цѣльное, тѣсно сплетенное, мимолетное, семидневное драматическое твореніе!“

Затѣмъ авторъ дѣлаетъ нѣкоторое отступленіе и доказываетъ „громадное значеніе совмѣстнаго изученія юридическихъ дисциплинъ съ историко-философскими науками“.

„Дорогой читатель съ удивленіемъ сію минуту глядитъ на мое писаніе, и навѣрное съ коварною хитростью подумываетъ про себя: не желаетъ ли самъ авторъ, пишущій эти строки, перейти на филологическій съ юридическаго факультета или обратно? Въ наше время люди не безъ подозрѣнія относятся къ каждому шагу и слову беллетриста-писателя“.

Авторъ удовлетворяетъ любопытство „дорогого читателя“. Дѣйствительно, „онъ возымѣлъ сильное желаніе перемѣнить факультетъ“, но „желаніе его осталось тщетнымъ“.

Возвращаясь къ основной темѣ, авторъ извиняется за уклоненіе въ сторону.

„Но такова ужъ манера моя, какъ начну о чемъ говорить, то непремѣнно продолжу до самаго конца рѣчь мою. Ничего не подѣлаешь, такова ужъ, знаете, привычка моя!“

Милый авторъ, оставьте вашу манеру (и между нами говоря, довольно скверную) писать „семидневныя“ драмы и займитесь лучше „совмѣстнымъ изученіемъ юридическихъ дисциплинъ съ историко-философскими науками“. Это будетъ, во всякомъ случаѣ, полезнѣе...

По провинціи.

Варшава. Составъ труппы А. Т. Поляковой на зимній сезонъ: г-жи Полякова, Горская, Атлантова, Попова, Панова, Горбачевская, Волынская, Мирская, Дальская, Вронская, Юматова, Сарматова, Катенина и Завьялова; гг. Петровъ-Краевскій, Массинъ, Девени, Половцевъ, Владиславскій, Гальскій, Зоровъ, Инсаровъ, Бартеневъ, Свѣтловъ Сперанскій, Чертовъ.

Г-жа Полякова, снявъ вновь выстроенный театръ, будетъ держать русскую драматическую труппу весь зимній сезонъ.

Волчанскъ. Лѣто. Народный домъ. Драма. Товарищество. Составъ труппы: г-жи Яновская, Лиръ, Полезова, Каренина, Анзимірова, Минэки, Глѣбова, Руммъ и друг.; гг. Назаровъ, Яновскій, Миловидовъ, Брониславскій, Застольскій, Добровольцовъ, Недѣлинъ, Павловъ, Шураковъ и друг.

Воронежъ-Бердянскъ. Съ 1 мая лѣтній театръ Клуба приказчиковъ въ Воронежѣ для оперетки снятъ Д. К. Строевымъ.

Труппа состоитъ изъ 62—64 чел. (съ хоромъ и оркестромъ).

Окончаніе сезона въ августѣ—въ г. Бердянскѣ.

Вятка. Губернаторъ не разрѣшилъ евреямъ-артистамъ оперной труппы Зеленаго пребываніе въ Вяткѣ. Гастроли не состоялись.

Екатеринодаръ. Городской лѣтній театръ сданъ съ 11 апрѣля по 17 іюня Н. Н. Синельникову (драма), съ 1 іюля по 1 августа С. И. Крылову (оперетка), съ 1 августа по 10 сентября оперной антрепризѣ Акимова и Боголюбова и съ 10 сентября до конца сезона малорусской труппѣ Гайдамаки.

Екатеринославъ. Труппа харьковской русской оперы Энгель-Крона и Акимова закончила свои гастроли, сдѣлавъ за 26 спектаклей 27,600 руб. Чистый заработокъ гг. Энгель-Крона и Акимова достигаетъ 2,500 руб. Труппа переѣхала въ Полтаву, гдѣ начинаетъ со второго дня Пасхи, но уже на основахъ товарищества. Изъ Полтавы ѣдетъ труппа въ Херсонъ.

Кіевъ. Кіевскій отдѣлъ Императорскаго историческаго общества въ сезонъ 1911—12 года дастъ рядъ историческихъ спектаклей, постановка которыхъ поручена режиссеру М. Т. Строеву.

Кузнецкъ, Саратовской губ. Для Народнаго театра Кузнецкаго драматическаго кружка режиссеромъ И. А. Ростовцевымъ сформирована слѣдующая труппа: г-жи Волошина Е. И., Доричъ А. И., Лирская К. Н., Мартынова Е. И., Панаева М. М., Поль Л. Р. и Таланова С. Б.; гг. Волконскій Л. Н., Гаринъ А. А., Дмитревскій С. Д., Корнильевъ Н. И., Макаровъ В. И., Муратовъ А. А., Рогожинъ В. А. и Соколовъ Н. А.

Курганъ, Тобольской губ. Съ Пасхи играетъ украинская труппа подъ управл. И. Г. Березняка.

Липецкъ. Лѣто. Драма. Антреприза П. И. Дубовицкаго. Составъ труппы: г-жи Львова, Красавина, Вортинская, Нечаева, Киселевская и др.; гг. Бестужевъ (артистъ театра Корша), Карскій, Тимофеевъ, Кашевскій, Григорьевъ, Истоминъ, Верховскій и др. Режиссеръ г. Федотовъ-Кирѣевъ.

Могилевъ-Подольскій. Лѣто. Антреприза Г. Е. Аркадьева. Составъ труппы: Орловская Н. Н., Нѣжнина В. П., Костюрина Н. С., Нерова М. И., Бернацкая Е. С., Тункэль С. А., Лихачева М. И., Разумовская А. Н., Аксеновъ С. П., Аркадьевъ Г. Е., Камскій И. М., Неровъ М. И., Миролюбовъ М. С., Платоновъ Л. И., Тункэль В. И., Рутенко М. Г., Елаши С. И., Арчаровъ И. И. Уполномоченный М. И. Неровъ. Сезонъ съ 1 мая по 1 іюля.

Одесса. Г. Ливскій снялъ Сибиряк. театръ съ поста до 1 мая 1912 г. Въ настоящее время г. Ливскій формируетъ труппу для выставки на май и іюнь фарсовую, а на іюль и августъ опереточную.

Одесса. Г. Багровъ на іюнь мѣсяцъ организуетъ для гор. театра драм. труппу, которая будетъ играть исключительно легкія комедіи. Въ труппу уже приглашены г-жи Борская и Лисенко, гг. Радинъ, Смирновъ, Петипа, Ячменевъ.

Петропавловскъ. Въ театральномъ бюро получено извѣстіе: антрепренеръ г. Масловъ, сформировавъ драматическую труппу въ Петропавловскъ на зимній сезонъ, скрылся, такъ какъ у него отобрали театръ за невзносъ денегъ и передали г. Онѣгину. Артисты, поступившіе къ Маслову, остались, такимъ образомъ, безъ мѣста на зимній сезонъ.

Ростовъ-на-Дону. Опереточная труппа подъ управленіемъ М. С. Дальскаго закончила великопостный сезонъ съ прибылью въ 6000 руб. Изъ состава труппы пользовались успѣхомъ: г-жи Зброжекъ-Пашковская, Бѣгичева, Трузэ; гг. Дальскій, Рутковскій, Камчатовъ, Майскій и Звягинцевъ.

Симферополь. Намъ телеграфируютъ: „Одиннадцатаго открытъ новый театръ дворянства. Антреприза Погуляева“.

Сороки, Бессарабской губ. Лѣтній сезонъ. Легкая комедія и драма. Антреприза товарищества артистовъ с.-петербургскихъ театровъ подъ управленіемъ Б. А. Бертельса.

Труппа на маркахъ. Составъ: г-жи Александровская, Воробьева, Ерохина, Лебедева, Радецкая, Сорокина, Токаржевичъ, Тугарина и др.; гг. Адамовъ, Бертельсъ, Демуринъ, Орловъ, Полевой, Пославскій, Фалютинскій, Шумовъ и др.

Администраторъ И. М. Орловъ. Режиссеръ Б. А. Бертельсъ. Декораторъ-художникъ С. В. Стрѣнковскій. Помощникъ режиссера Демуринъ. Открытіе—25-го мая „Дуракомъ“ Фульда.

Тифлисъ. Съ 11-го апрѣля въ театрѣ Артистическаго общества начались спектакли „Кривого Зеркала“, объявившаго здѣсь 7 гастролей. Какъ намъ телеграфируютъ, тотъ 15-го апрѣля, за первые 4 спектакля взято 4,750 руб., т. е. 4 полныхъ сбора.

Тифлисъ. Казенный театръ снятъ на будущій сезонъ подъ оперу дирижеромъ Паліевымъ и Никитинымъ.

Черниговъ. Театръ дѣтскаго пріюта. Лѣтній сезонъ. Антреприза дирекціи. Спектакли московскихъ драмат. артистовъ подъ управленіемъ артист. московск. худож. театра. Н. Н. Горича и С. И. Днѣпрова. Начало спектаклей 25 мая. Составъ труппы: М. Г. Ирицкая, М. З. Костина, Е. Л. Катернинъ, О. Н. Кременецкая, Е. В. Маркъ, М. А. Мжедпова, С. М. Струкова, М. А. Успенская, Е. А. Юзвицкая; гг. П. А. Бакшеевъ, А. А. Баровъ, Н. Н. Горичъ, С. И. Днѣпровъ, М. И. Доронинъ, К. Г. Ефимовъ, А. Л. Загаровъ, Н. В. Петровъ, И. А. Саламатинъ, Л. Р. Тарвидъ. Очередные режиссеры: Н. Н. Горичъ, С. И. Днѣпровъ, Н. В. Петровъ. Главный режиссеръ А. Л. Загаровъ (режиссеръ Имп. Александр. театра), художникъ-декораторъ К. К. Костинъ. Суфлеръ Н. К. Горбенко.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

И. И. Судьбининъ въ роли Андрея Бѣлугина.
(Къ возобновленію „Женитьбы Бѣлугина“).

Писатели и критики.

1.

На-дняхъ вызываютъ къ телефону. Подхожу. Голосъ знакомый. Говоритъ, оказывается, одинъ изъ начинающихъ, совсѣмъ начинающихъ писателей.

Я прочелъ, добросовѣстно прочелъ, не менѣе пяти его разсказовъ (въ рукописи, конечно) и откровенно высказалъ ему, что они произвели на меня впечатлѣніе чего-то дѣланнаго, чего-то не своего. Мнѣ было досадно, что молодой писатель, не лишенный темперамента, слишкомъ ужъ явно писалъ отчасти подъ Горькаго, отчасти подъ Гамсуна, что его герой ни къ селу ни къ городу любилъ трагически хохотать, прибавляя къ своимъ репликамъ: «ха-ха»... Порою мнѣ даже казалось, что это просто пародія на Гамсуна... Все это я въ свое время очень подробно изложилъ молодому автору и, повидимому, его огорчилъ.

Давно онъ мнѣ не звонилъ и ко мнѣ не заходилъ. Теперь началъ прямо съ вопроса:

— Вы знаете литератора №?

Назвалъ почтенное литературное имя.

— Какъ же, знаю, отвѣтилъ я.

— Онъ настоящій литераторъ?

— Вполнѣ.

— Ну такъ вотъ ему очень понравился мой разсказъ, который вы забраковали. Видите, какъ трудно выбраться молодому начинающему писателю.

И повѣсилъ трубку. Я старался разобраться въ томъ впечатлѣніи, которое произвелъ на меня этотъ радостный укоръ молодого беллетриста и, сколько ни думалъ, увы, изъ того, что я ему говорилъ о его писаніяхъ, не могъ взять обратно ничего.

Вспомнилъ же я объ этомъ разговорѣ, прочтя въ «Утрѣ Россіи» фельетонъ, казнящій критиковъ и упрекающій ихъ въ сущности въ томъ же, въ чемъ меня упрекнулъ мой собесѣдникъ.

Даже еще рѣзче.

— Пусть,— говоритъ этотъ прокуроръ, привлекшій къ отвѣту критику,—критикъ скажетъ не только «какъ не надо писать», а и «какъ надо». Намъ нуженъ критикъ-пророкъ. Критикъ, который мудрымъ духомъ своимъ проникалъ бы въ тѣ далекія и темныя цѣли жизни, которыя скрыты отъ «простыхъ смертныхъ», чуялъ бы смутные законы ея творчества, обнималъ бы мыслью всю сложность и жизни и творчества писательскаго. И шелъ бы впереди, а не сзади! Велъ бы писателей вѣрной дорогой черезъ буераки и сугробы, лежащіе на пути, любовно расчищалъ бы путь, по которому должна пройти русская мысль. И ставилъ бы путевые знаки на дорогахъ будущаго.

Очень горячо, и все въ такомъ родѣ пишетъ литературный прокуроръ, одѣвшій маску-псевдонимъ Poor Yorick...

Критикъ оказывается въ его изображеніи чѣмъ-то губительнымъ, какой-то проказой въ литературѣ, чѣмъ-то такимъ, что прямо не можетъ быть терпимо.

На-дняхъ по поводу смерти худ. Крыжицкаго яростно накинулись на критику художники, смѣшавъ въ одну кучу критику съ пасквилемъ.

Недавно съ такими же точно филиппиками обрушился на критиковъ писатель Арцыбашевъ. Да еще, пожалуй, много рѣзче все это высказалъ, чѣмъ сейчасъ, пошедшій по его слѣдамъ, фельетонистъ московской газеты.

Словомъ, объявлена война критикамъ по всѣмъ фронтамъ.

Однако, долженъ признаться, что эти укоры, эти обвиненія, если и могутъ удручать критиковъ, то въ совершенно другомъ отношеніи.

2.

Я не буду утверждать, что критика у насъ сейчасъ стоитъ на той высотѣ, на какой было бы желательно ее видѣть. У насъ нѣтъ Бѣлинскихъ, нѣтъ Добролюбовыхъ, Писаревыхъ, даже Страховыхъ.

Но вѣдь по Сенькѣ и шапка. По литературѣ и критика. У насъ нѣтъ, съ другой стороны, Гоголей, Достоевскихъ, Тургеневыхъ, Толстыхъ. Сѣренькая литература, сѣренькая жизнь, сѣренькая, конечно, и критика.

Критикъ, въ сущности, приблизительно то же, что въ природѣ луна. Она свѣтитъ отраженнымъ свѣтомъ литературнаго солнца. Закройте солнце и погаснетъ луна. Критика и литература неизмѣнно должны идти рука объ руку, одна изъ другой вытекая.

„Миранда“, Н. И. Казанли, на сценѣ Маріинскаго театра.
Костюмы странника и странницы. Рис. кн. А. К. Шервашидзе. („Еж. Имп. т.“).

Старикъ Карамазовъ
(г. Лужскій).

Я еще понимаю художниковъ сцены, которые часто бываютъ недовольны критикой... Въ сущности вѣдь актеръ и критикъ—они оба художники одного и того же ранга. Они оба истолкователи писателя. Актеръ толкуетъ писателя пластически, критикъ литературно. И не даромъ, актеръ, прежде чѣмъ выступить въ той или иной роли, считаетъ своимъ долгомъ ознакомиться съ литературными толкованіями своего героя. Я бы сказалъ, что актеръ это скульпторъ, а критикъ — живописецъ. Естественно, что между ними, какъ истолкователями одного и того же матеріала, можетъ и долженъ возникнуть споръ о томъ, что правильнѣе и что не столь уже вѣрно.

Возьмите хотя бы сейчасъ споры о Рейнгардтѣ, о Царѣ Эдипѣ, о Моисси и т. д. Прочтите, что говоритъ о спектаклѣ режиссеръ Поповъ, режиссеръ Евреиновъ, сравните это съ тѣмъ, что думаетъ о немъ самъ Рейнгардтъ и спеціалисты-критики. Вы увидите здѣсь огромное количество матеріала для самаго длиннаго, безконечнаго спора.

Но можетъ-ли вступать въ такой споръ самъ писатель съ критиками? Есть-ли тутъ наличность матеріала для самаго спора? Я помню, какъ недавно, въ собраніи критиковъ и литераторовъ, Леонидъ Андреевъ читалъ свою новую пьесу «Океанъ». Сколько было высказано самыхъ разнообразныхъ мнѣній, толкованій... Помню, какъ, однажды, мнѣ тотъ же Леонидъ Андреевъ сказалъ, что ему самому многое не ясно въ его произведеніи «Маски».

И я это совершенно понимаю, что многое можетъ быть не ясно писателю, если только онъ не пишетъ философскій трактатъ или учебникъ географіи.

— Я, — характеризовалъ свое творчество Тургеневъ, — пишу, какъ трава растетъ.

Писатель, творящій, въ моменты творчества преображается. Онъ, какъ Пиѳія, какъ ясновидящій творитъ. И, дѣйствительно, многое изъ написаннаго будетъ для него выясняться постепенно, такъ же точно какъ для его читателя, какъ для его критики, только значительно позже, когда онъ отойдетъ отъ своей картины.

Писатель мыслитъ образами. Онъ не толкуетъ, а показываетъ, и можетъ-ли онъ обижаться или быть недовольнымъ, если толпящіеся вокругъ него критики, читатели и зрители каждый по своему толкуетъ то, что онъ имъ показываетъ.

Упрекъ, который я прочелъ въ фельетонѣ прокурора-обвинителя современныхъ критиковъ, показался мнѣ досаднымъ и грустнымъ не потому, что онъ слишкомъ обиденъ для критиковъ.

Онъ, по моему, гораздо обиднѣе для самихъ писателей, которые съ нимъ выступаютъ.

Онъ вѣдь подчеркиваетъ ихъ безсиліе и растерянность болѣе, чѣмъ ихъ слабыя и блѣдныя произведенія. Творецъ не только не будетъ просить указки, не только не нуждается въ ней, но, наоборотъ, будетъ всячески ее избѣгать. Пусть его стаканъ малъ, но настоящій творецъ всегда предпочтетъ его хотя бы и большому, но чужому.

Въ самомъ дѣлѣ, какихъ путей ищутъ беллетристы? Чего, какихъ указаній хотятъ отъ критики?

— Критикъ долженъ вести писателей вѣрной дорогой черезъ буераки и сугробы!

Прямо обидно слышать о такихъ желаніяхъ и требованіяхъ!

Что за няни, что за поводыри критики? Представьте себѣ, напримѣръ, положеніе Чехова, который бы захотѣлъ слѣдовать за Михайловскимъ? Михайловскій былъ вѣдь именно такой большой умъ, какого требуетъ для критики Poor Yorick... У него было свое знамя, яркое, опредѣленное, была своя вѣра. И вотъ представьте себѣ,—если только сможете,—что Чеховъ, повѣривъ упрекамъ этого критика за «холодную кровь», за равнодушіе къ изображаемой жизни, началъ бы слѣдовать его указаніямъ. Что бы изъ этого вышло? Конечно, Чеховъ пересталъ бы быть Чеховымъ. Это было бы равносильно самоубійству писателя. Къ счастью, Чеховъ, какъ подлинный творецъ, этого сдѣлать не смогъ и остался Чеховымъ. Но отсюда, конечно, не слѣдуетъ, что и Михайловскій съ его критикой долженъ быть упраздненъ.

Почему Михайловскій не долженъ былъ высказать того впечатлѣнія, которое у него возникло при чтеніи произведеній Чехова? Писатель далъ матеріалъ критику, вызвалъ въ немъ извѣстныя впечатлѣнія и настроенія — и прекрасно.

А Толстой, великій писатель земли русской, развѣ не встрѣчалъ подобныхъ же нападокъ? Или Пушкинъ? И развѣ хоть у кого-нибудь подымется рука для того, чтобы бросить въ огонь сочиненія Писарева, такъ горячо упразднявшаго величайшаго изъ нашихъ поэтовъ?!

Смердяковъ
(г. Вороновъ).

Московскій Художественный театръ.

Митя Карамазовъ
(г. Леонидовъ).

Ив. Карамазовъ
(г. Качаловъ).

„Братья Карамазовы".

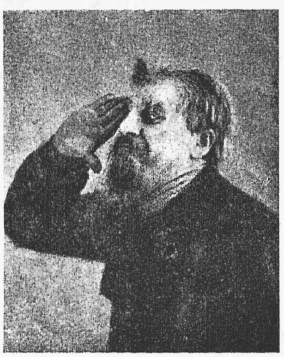
3.

Я знаю, что Чеховъ не разъ высказывался противъ критики. Е. Н. Чириковъ еще недавно, въ дни своего юбилея, съ присущей ему мягкостью, но все же наговорилъ не мало горькихъ словъ по поводу той же критики. Примѣровъ можно привести множество изъ старой и изъ новой литературы. Но все это высказывалось либо въ письмахъ, либо въ разговорахъ, высказывалось, очевидно, въ минуты тяжелыхъ настроеній, подъ впечатлѣніемъ той или другой слишкомъ ужъ досадной статьи. Объ этомъ не писали статей, не писали фельетоновъ, и во всякомъ случаѣ не обращались съ просьбой указать, куда намъ идти и какъ намъ идти?

Представьте себѣ такое положеніе. Вотъ вы критикъ. Приноситъ вамъ писатель, молодой допустимъ, свое произведеніе. Неудачное. И спрашиваетъ:

— Какъ мнѣ писать?

Что вы отвѣтите такому писателю? Вы



Шт. Кап. Снѣгиревъ
(г. Москвинъ).

Алеша
(г. Готовцевъ).

Варя
(г-жа Косминская).

знаете, что онъ видѣлъ, что испыталъ, что онъ любитъ, что ненавидитъ? Ну, даже допустимъ, если бы и знали. Предположимъ, что приходитъ Муйжейль.

— Вотъ вы любите деревню, говорите вы писателю, знаете крестьянскій бытъ. Разскажите, что теперь переживаетъ деревня, какъ на ней отразились 50 лѣтъ, прошедшіе со дня сверженія рабства?

Мало того. Дадите ему еще замѣчательное произведеніе Толстого «Три дня въ деревнѣ» для образца. Много, долго будетъ говорить о новыхъ даляхъ, которыя уже вырисовываются въ жизни и которыя ждутъ художника, могущаго ихъ зафиксировать.

Какъ вы полагаете, Муйжейль хоть на іоту пойдетъ впередъ? Черезъ мѣсяцъ онъ принесетъ повѣсть, и вы увидите, что это будетъ ничто иное, какъ обычный его Антонъ Горемыка, сладенькій, банальный...

Такія поученія ровно никакого значенія никогда не имѣли, не имѣютъ, и имѣть не будутъ. И не въ нихъ совершенно задача критики.

Критикъ—вовсе не воспитатель. У Глѣба Успенскаго есть разсказъ о томъ, какъ искусственнымъ путемъ выводятъ цыплятъ.

— И что-же вы думаете,—замѣчаетъ разсказчикъ, у цыплятъ у этихъ не душа, а паръ!

Вотъ такихъ цыплятъ странно напоминаютъ тѣ изъ писателей, которые пошли бы по указкамъ критиковъ. Писатели и критики должны идти каждый своей дорогой. Ни въ одной литературѣ, никто изъ критиковъ не создалъ еще и не воспиталъ ни одного писателя.

И уже совершенная неправда, будто бы критика идетъ по указкѣ публики и дѣлаетъ свои открытія и признанія заднимъ числомъ, въ чемъ тоже обвиняютъ сейчасъ русскихъ критиковъ.

Примѣровъ безъ конца. Чтобы не ходить за ними далеко, напомню, какъ І. І. Ясинскій оповѣстилъ о звѣздѣ Леонида Андреева, когда публика еще о немъ и не думала... Такъ прямо и сказалъ, всего лишь послѣ первыхъ разсказовъ Андреева, что на литературномъ небосклонѣ появилась новая звѣзда!

Или возьмите сейчасъ отношеніе публики къ небольшому разсказу Толстого «Нечаянно»... Снисходительное, слегка недоумѣвающее.

— Бываетъ, дескать, и съ самыми большими писателями. Случается.

Разсказъ кажется наивнымъ анекдотомъ. И нужно, что-бы критика растолковала, какая страшная идея заложена въ этихъ небольшихъ повѣстушкахъ. Вотъ когда мы читаемъ «Horla» Мопассана, мы понимаемъ его ужасъ... Понимаемъ Вересаева, подробно говорящаго о непреоборимыхъ силахъ страшнаго невѣдомаго, гнѣздящагося въ каждомъ изъ насъ... А когда геніальный Толстой такъ удивительно просто сказалъ то же самое, намъ непонятно.

Намъ нужно подчеркнуть...

Впрочемъ, все это истины самоочевидныя. И то обстоятельство, что сейчасъ въ ѣдкомъ тонѣ заговорили о критикѣ даже такіе писатели, какъ Арцыбашевъ, — фактъ печальный.

О безсиліи и утратѣ творчества свидѣтельствуютъ эти жалобы.

Вл. Боцяновскій.

Панъ Мусяловичъ
(г. Адашевъ

Московскія письма.

66.

Сезонъ оконченъ. Обыкновенно принято, подводя итоги, назвать его обязательно не интереснымъ, ничего не давшимъ, и пожелать его преемнику не идти по стопамъ «предка». Позвольте не дѣлать этого и поступиться «сѣдымъ обычаемъ старины». Назвать минувшій сезонъ неинтереснымъ я не могу. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы я не пожелалъ «потомству» быть еще интереснѣе. Но несомнѣнно, что театралу и минувшей зимой было достаточно впечатлѣній, то болѣе, то менѣе яркихъ. И во всякомъ случаѣ скучно не было. Было, что посмотрѣть, о чемъ поговорить, были минуты большого захвата. Были, правда, и огорченія. Ну, скажемъ, такое крупное огорченіе, какъ категорическій провалъ «Грозы» въ Маломъ театрѣ. Но въ общемъ, повторяю, было не скучно.

Попробуемъ подвести кой-какіе итоги. Начнемъ съ Малаго.

Это былъ второй сезонъ подъ рукою А. И. Южина. Говорить о томъ, что сдѣлалъ Южинъ для Малаго театра, значило-бы ломиться въ открытую дверь. Все это слишкомъ очевидно. Слишкомъ ясно. Южинъ принялъ Малый театръ въ минуты тяжелаго кризиса. Въ тѣ минуты, когда домъ Островскаго стоялъ «на перепутьи». Когда и его стало захлестывать кончикомъ волны модернизма. Когда старикъ Ленскій, — золотое имя Малаго театра,—тогда завѣдывавшій репертуаромъ, сталъ, что называется, «сдавать». Сталъ слушать чьи-то нашептыванья о «новомъ искусствѣ», «новомъ театрѣ», «эрѣ Художественнаго театра» и т. д. Конечно, самъ Ленскій былъ далекъ отъ тѣхъ гримасъ и кривляній, совокупность которыхъ называли «новымъ» искусствомъ. Онъ зналъ одно искусство, вѣчно новое и вѣчно молодое— искусство актера, искусство таланта.

Но это было время, тяжелое время модернистскаго засилія, когда театру диктовали свою эстетику Андреи Бѣлые, Блокки и др., когда покойная Комиссаржевская считала театромъ «Балаганчики», когда верховнымъ жрецомъ новаго театра былъ Мейерхольдъ. Когда велѣли тушить рампу и зажигать факелы, публикѣ плясать хороводъ, а актеру—убраться со сцены и дать мѣсто режиссеру и маріонеткамъ. О театрѣ маріонетокъ, какъ о грядущей эволюціи театра, говорили серьезно и въ «Балаганчикѣ» даже видѣли шагъ въ сторону такого театра. Долой быть,

Арина Петровна
(г-жа Бутова).

Московскій Художественный театръ.

Грушенька
(г-жа Германова).

Lise
(г-жа Коренева).

„Братья Карамазовы".

Катерина Ив.
(г-жа Гзовская).

долой актера—таковы были лозунги театра по «Шиповнику».

Вотъ она теперь стоитъ спокойно на полкѣ эта бредоносная, нездоровая, отвратительная книга, и какой ужасъ подумать, что еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ прислушивались къ ней, считались съ ней. Это — книга-убійца, и въ числѣ ея жертвъ я назову такое большое имя, какъ Коммиссаржевская. Въ числѣ ея жертвъ я назову ту массу безработныхъ, которые нынѣшнимъ постомъ переполнили бюро и шли на сцену, вѣруя въ то, что талантъ — дѣло послѣднее, что сейчасъ нужны даже не актеры, а просто сотрудники, т. е. молодые люди, умѣющіе читать, писать и быть увѣренными въ томъ, что Островскій устарѣлъ и Станиславскій гораздо выше его.

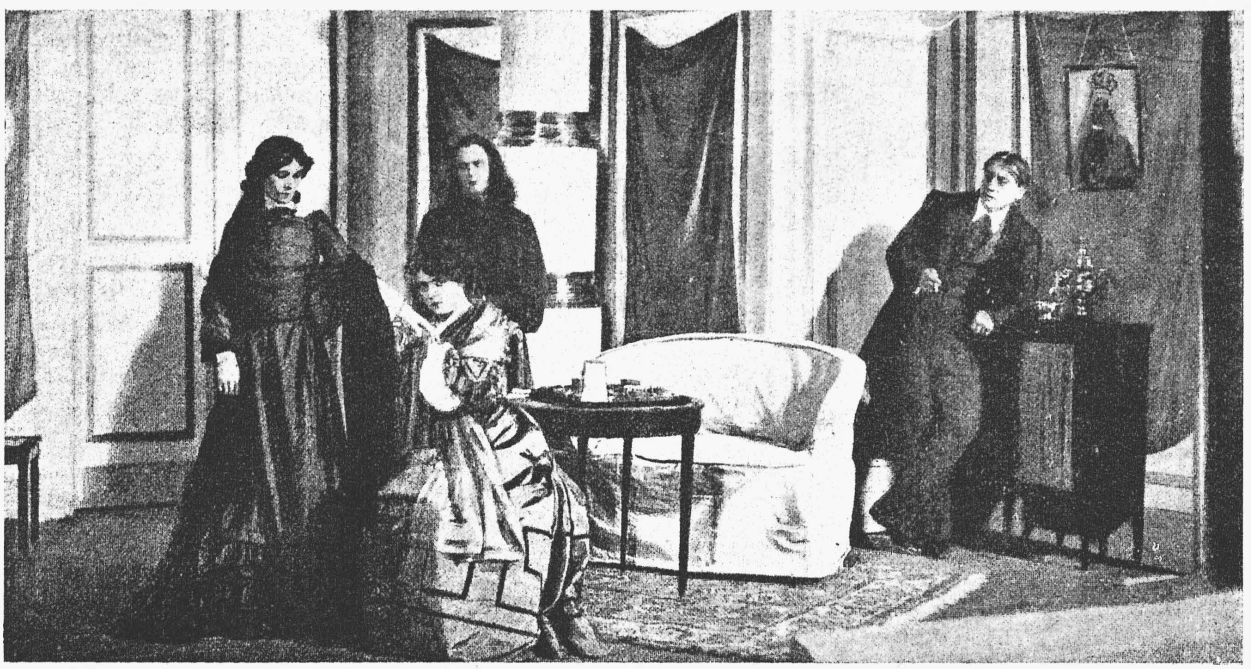
Въ эти печальные годы диктатуры Андреевъ Бѣлыхъ внѣшній интересъ къ Малому театру сталъ падать. Вслѣдъ за «Шиповникомъ» начали повторять, что Малый театръ устарѣлъ. Въ самомъ дѣлѣ, что это за театръ, гдѣ не идутъ пьесы Блока, гдѣ все еще играютъ актеры, а не сотрудники и т. п.

Подъ вліяніемъ всего этого создалась нѣкоторая расхлябаность и въ самомъ театрѣ. Неожиданно «старикъ» Ленскій, — старикъ въ смыслѣ вѣрности лучшимъ традиціямъ Малаго театра, — приглашаетъ себѣ въ помощники Н. А. Попова, одного изъ ревностнѣйшихъ приверженцевъ театра по Шиповнику. Столкнулись два міра. Изъ такого столкновенія ничего хорошаго выйти не могло. Ничего хорошаго и не вышло. Моментально вмѣсто Островскаго на сцену Малаго театра Брюсовъ провелъ Габріэля д'Анунціо. Вмѣсто добраго стараго Шекспира на сцену вползли рецепты мюнхенскаго сецессіона. И только когда ошибка была уже совершена, всѣ воочію убѣдились, какъ это жидко по сравненію съ тѣмъ истиннымъ, доподлиннымъ искусствомъ, очагомъ котораго былъ Малый театръ. И больше и лучше всѣхъ понималъ ошибку, конечно, самъ Ленскій. Онъ болѣлъ душой за Малый театръ, онъ любилъ его, какъ любятъ мать, сына, невѣсту. И кто знаетъ, не повинна ли эта любовь и связанныя съ нею волненія въ преждевременной кончинѣ этого колосса русской сцены.

Въ такую трудную минуту,—послѣ смерти Ленскаго,—перенялъ А. И. Южинъ завѣдываніе Малымъ театромъ. Медлить нельзя было. Болѣзнь выяснена. Діагнозъ поставленъ. Оставалось лѣчить. И Южинъ принялся за леченіе безъ колебаній. Твердо. Увѣренно. Онъ сразу поставилъ театръ на прежній реалистическій путь. Театръ автора и актера. Это, конечно, не значитъ, что театръ долженъ повторять зады. Напротивъ, онъ долженъ идти впередъ, но въ этомъ движеніи впередъ долженъ исходить изъ здоровыхъ началъ, изъ того, что вѣчно для театра и что подвергнуто измѣненіямъ только во внѣшней оболочкѣ, только въ формѣ тѣхъ или иныхъ конкретныхъ проявленій. Правда театра одна и правда эта вѣчна. Блоки и Бѣлые проходятъ, какъ зубная боль, а театры остаются.

Конкретнѣе о дѣятельности Малаго театра за истекшій сезонъ въ ближайшемъ письмѣ. **Эм. Бескинъ.**

„Братья Карамазовы" въ „Théâtre des Arts" въ Парижѣ.



Катерина Иван., Грушенька, Алеша и Ив. Карамазовъ.

„... Гордая Катерина чувствуетъ себя побѣжденной проституткой Грушенькой".

(См. „Мал. Хр." въ № 14).

Въ защиту классиковъ и традиціи.

(Письмо изъ Парижа).

Палатѣ депутатовъ въ послѣднее время пришлось заняться театромъ, вѣрнѣе говоря, однимъ изъ парижскихъ театровъ—«Одеономъ».

Театръ этотъ получаетъ отъ казны субсидію, и, какъ извѣстно, называется вторымъ Théâtre-Français. Во главѣ его стоитъ теперь знаменитый Антуанъ. При обсужденіи въ палатѣ бюджета, два депутата выступили съ рѣзкими нападками на Антуана, какъ директора «Одеона». Министръ защищалъ Антуана. Послѣдній защищался также въ печати.

Весь сыръ-боръ загорѣлся изъ-за постановки классическихъ пьесъ. Антуанъ поставилъ пьесу Расина; въ рефератѣ, предшествовавшемъ пьесѣ, референтъ подвергъ Расина строгой критикѣ. Далѣе Антуанъ далъ новую mise en scène «Тартюфа», отступивъ отъ традицій.

Непочтительное отношеніе къ классикамъ и къ традиціямъ на сценѣ субсидируемаго театра кое-кому показалось непозволительнымъ. Посягать на освященный авторитетъ Расина — это вѣдь «потрясеніе основъ». Буржуазная и патріотически настроенная часть публики съ тревогой ждала постановки въ «Одеонъ» пьесы, но Корнель прошелъ благополучно, и рефератъ, посвященный Корнелю, оказался въ достаточной мѣрѣ хвалебнымъ.

Однако многіе не могли простить Антуану поваторства. Въ защиту смѣлаго директора выступила въ печати группа молодыхъ драматурговъ, ибо Антуанъ ввелъ въ обыкновеніе непремѣнно ставить въ теченіе сезона, кромѣ классическихъ авторовъ, 10—20 пьесъ молодыхъ авторовъ.

Все дѣло, было, уладилось, но теперь другая группа литераторовъ снова выступила противъ Антуана, обвиняя его въ партійности. «Одеонъ», по словамъ протестантовъ, сталъ вотчиной Антуана, гдѣ онъ безконтрольно распоряжается, руководствуясь при выборѣ пьесъ не талантомъ автора, а своимъ капризомъ.

Мало того—эта группа протестантовъ крайне неожиданно объявляетъ, что Антуанъ—этотъ дерзкій новаторъ, создавшій во Франціи новую школу и приводившій буржуа въ остолбенѣніе своими новшествами въ Théâtre Libre, носящемъ теперь имя своего основателя—теперь отсталый въ искусствѣ человѣкъ, или, какъ выражаются эти протестанты—человѣкъ «устарѣлой, изношенной драматической формулы».

Прямо изъ новаторовъ Антуанъ попалъ въ реакціонеры, но это обвиненіе въ реакціонности плохо вяжется съ другимъ обвиненіемъ, которое предъявляютъ къ Антуану тѣ же протестанты:

«Антуанъ принимаетъ дескать только пьесы, написанныя въ скандинавскомъ и нѣмецкомъ духѣ».

Въ переводѣ на обыкновенный языкъ это значитъ, что Антуанъ въ ущербъ доморощеннымъ драматургамъ не прочь дать мѣсто на сценѣ «Одеона» Ибсену, Гамсуну, Гауптману и др.

Въ этихъ обвиненіяхъ уже явственно чуется столь несимпатичная во французахъ непріязнь ко всему нефранцузскому, будь оно архигеніально.

Депутатъ Понсо, одинъ изъ нападавшихъ въ палатѣ на Антуана, въ отвѣтъ протестантамъ заявилъ, что онъ этого дѣла не оставитъ. Онъ опять потребуетъ съ трибуны, чтобы Антуанъ строго выполнялъ свой договоръ съ правительствомъ. Антуанъ обязанъ для выбора пьесъ собирать установленный комитетъ, обязанъ ежемѣсячно доносить министру о принятыхъ и отвергнутыхъ пьесахъ. Онъ долженъ сообщать заинтересованнымъ авторамъ мотивированное рѣшеніе. Антуанъ—говоритъ Понсо,—«разрушаетъ» Расина и забавляется съ классиками. Онъ, Понсо, не потерпитъ, чтобы Антуанъ исправлялъ Мольера и въ субсидируемомъ театрѣ «саботировалъ» великихъ мастеровъ сцены. «Второй французскій театръ сталъ театромъ нѣмецкимъ и скандинавскимъ»!..

Ив. Карамазовъ, Федоръ Карамазовъ и Смердяковъ.

„... Пьяный старикъ Карамазовъ разоблачаетъ свои мерзости передъ сыномъ Иваномъ и лакеемъ Смердяковымъ, незаконнымъ своимъ сыномъ".

„Братья Карамазовы" въ „Théâtre des Arts" въ Парижѣ.

Иванъ Карамазовъ и Катерина Ивановна.

„... Иванъ чувствуетъ приближающееся безуміе".

«Одеонъ» долженъ остаться хранителемъ классическихъ традицій.

Не будемъ пока разбираться, кто правъ въ этой междуусобной войнѣ, но «саботажъ» въ театрѣ... такое обвиненіе, да еще къ директору театра, предъявляется кажется впервые.

Въ какой мѣрѣ затѣмъ обязательны традиціи при постановкѣ пьесъ—вопросъ сложный и разрѣшать его я не берусь.

Что бы однако у насъ сдѣлали съ вашимъ Станиславскимъ или Мейерхольдомъ? Страшно подумать.

Н. С—въ.

Уличная критика и выставки.

Совершенно, конечно, понятно, что уличная критика, или замалчивая или поругивая выставки „Міра искусства", „Союза", лѣвой молодежи, удѣляетъ главное вниманіе передвижникамъ, весенникамъ „петербуржцамъ" не безъ злоупотребленія количествомъ столбцовъ въ распространенныхъ газетахъ. Уличная критика удовлетворяетъ спросу уличной публики. По Сенькѣ шапка. Среди суррогатовъ ху-

дожества, которыми питается уличная публика, должны же быть свои знаменитости, а слѣдовательно и ихъ соотвѣтствующая оцѣнка.

Пріемы уличной критики весьма просты и соотвѣтствуютъ вкусамъ уличной публики, которая, какъ извѣстно, зачитывается одновременно и Толстымъ, и романами г-жи Вербицкой. Уличная критика сваливаетъ въ одну кучу самыхъ разнообразныхъ художниковъ, самыя разнообразныя явленія въ художествѣ и совершенно безотносительно высказываетъ одобреніе или порицаніе, располагая цѣлымъ арсеналомъ избитѣйшихъ „красивыхъ“ фразъ и „тонкихъ“ эпитетовъ.

Вотъ, напр., репертуаръ представителя уличной критики: „застѣнчивая природа“, „безотрадный щемящій пейзажъ“, „уснувшая гладь рѣки“, „пепельно-розовыя краски заката“, „жутко-напряженная тишина“, „серебряные рефлексы“, „нагая женщина, разметавшаяся въ истомѣ“, „жгучій красавецъ“, „молодое упругое тѣло“, „улыбка счастливой матери“ и пр.

Ненормальность положенія художниковъ, соображенія этическаго характера заставляютъ считаться со вкусами уличной публики и уличной критики, съ той беззастѣнчивой рекламой, которая намѣренно или ненамѣренно дѣлается отдѣльнымъ художникамъ и художественнымъ выставкамъ.

Казалось, бы напр., характеръ передвижныхъ выставокъ до такой степени опредѣлился и установился, что съ появленіемъ каждой новой можно только констатировать ихъ безнадежную отсталость, ненужность. Ну какъ можно, хоть сколько-нибудь чувствуя художество, „критиковать“ напр., на послѣдней выставкѣ произведенія В. Маковскаго, Волкова, Беггрова, Пимошенко, Дубовскаго, Лебедева и проч.? Вѣдь ясно же, что это давнымъ-давно выдохшееся „тоже самое“ преподносится съ каждымъ годомъ все въ худшемъ и худшемъ видѣ. Между тѣмъ уличная критика копается въ этихъ суррогатахъ и даже смакуетъ ихъ. Мало того, самымъ рѣшительнымъ образомъ вздувается репутація такихъ плачевныхъ передвижниковъ, какъ Бодаревскій, Александръ Маковскій и Богдановъ-Бѣльскій. Впрочемъ не всегда поздоровится отъ похвалъ благосклонной критики. Оказалось, напр., что въ портретахъ г. Бодаревскаго наконецъ-то появилось „осмысленное отношеніе“. Того же пока не сказано о портретахъ Александра Маковскаго, который спеціализировался на уличномъ популяризованіи чужихъ пріобрѣтеній техническихъ и живописныхъ. Въ его этюдахъ старины, столь говорящей своей красотой, какъ бы ее ни изобразить, одинаково убоги и живописныя и архитектурныя задачи. Все сбито, валится, перепутано въ то выскакивающихъ, въ то едва намѣченныхъ деталяхъ. И конечно, чуть ли не наиболѣе плачевное и безграмотное изъ этихъ произведеній „Западное крыльцо собора“ пріобрѣтено Академіей, какъ извѣстно, уже намѣтившей автора въ академики. А вотъ академикъ Богдановъ-Бѣльскій старается превратиться въ „импрессіониста чистѣйшей воды“, но увы! По прежнему слащаво и жидко нарисованные и написанные крестьянскіе „старички“ и „дѣточки“ совершенно не вяжутся съ толстыми и пестрыми мазками фоновъ и аксессуаровъ, въ которыхъ, по словамъ уличнаго критика выражается „ну просто прелесть“ какой импрессіонизмъ...

Само собой понятно, уличная критика пластомъ ложится передъ произведеніями Рѣпина. Конечно, они по обыкновенію выше окружающаго, есть пріятныя мѣста въ живописи фоновъ, но фигура Пушкина слишкомъ иллюстраціонно общаго, даже манекеннаго характера какъ бы позируетъ для монумента и по живописи мало вяжется съ фономъ. Превознесенные „Декабристы въ Читѣ“ Моравова не картина, а какъ бы воспроизведеніе искусственно размѣщенной группы, причемъ фигуры (графаретно иностраннаго пошиба по живописи) конечно представляютъ интересъ, поскольку они документальны въ смыслѣ характеристикъ и портретнаго сходства. Само собой понятно, уличной критикой не отмѣчены нѣкоторыя сравнительно пріятныя вещицы экспонентовъ, „пейзажъ“ Бакшеева.

Казалось бы на весенней выставкѣ самое яркое явленіе чрезвычайная абсурдность академическихъ пріобрѣтеній и распредѣленія куинджевскихъ премій. Премированы по обыкновенію не только бездарныя и наиболѣе безцеремонно хлесткія произведенія. Самая крайняя дешевка живописи внихъ маскируется „сюжетами“, на которые такъ падки старички профессора и академики, члены жюри. Таковы, напр., произведенія, получившія первую и третью преміи „Осмѣяніе ереси жидовствующихъ“ г. Горѣлова и „Татарская потѣха“ г. Вешилова. Неряшливость, рядъ нелѣпостей въ рисункѣ, перспективѣ, живописи, отсутствіе хоть какой-нибудь оригинальности, вдумчивости въ разработкѣ сюжетовъ, спѣшная дешевизна всей работы такъ лѣзутъ въ глаза, особенно благодаря размѣрамъ холстовъ, что, не вдаваясь въ ихъ оцѣнку, остается только констатировать смѣхотворность премированія (отмѣчу еще премированіе особенно ужасающей своей безграмотностью картины г. Розанова „У святого колодца“). А между тѣмъ посмотрите, какъ уличная критика смакуетъ произведеніе г. Вещилова (тутъ, кажется, и „безотрадный щемящій пейзажъ“ и „молодыя упругія тѣла“), съ какой уморительной серьезностью, не одобряя произведенія г. Горѣлова, считаетъ нужнымъ чуть-ли не на половинѣ газетнаго столбца изложить по Иловайскому исторію ереси жидовствующихъ. Кстати, въ подобныхъ случаяхъ не знаешь, что болѣе забавно, наивность экскурсій критика въ область литературы и исторіи или гостепріимство газеты, угощающей читателей образцами учености своего критика. Мастеровщина С. Колесникова, раскрашенная фотографичность портретовъ Эберлинга, неграмотная рыхлость произведеній г. Шмарова—все это превозносится уличной критикой. Нечего и говорить, какъ пропагандируются „Фрина“ г. Порфирова, гдѣ къ раздѣланному подъ восковую фигуру тѣлу современной натурщицы съ толстыми бедрами придѣлана голова нѣмки „aus Riga“ или такіе исконные любимцы уличной критики, какъ гг. Бертгольцъ, Штембергъ и Крачковскій на выставкѣ „Товарищества“.

Повторяю, куда бы еще ни шло, если бы уличная критика была критикой наоборотъ, т. е. ругала бы все талантливое и художественное и превозносила бы все бездарное и ремесленное. По крайней мѣрѣ было бы ясно ея художественное черносотенство. Пожалуй, несравненно хуже ея безпринципность, благодаря которой такъ нелѣпо въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ говорится, напр., о портретахъ Сѣрова и гг. Эберлинга, Штемберга, Бодаревскаго, о пейзажахъ молодыхъ художниковъ „Союза“ или „Міра искусства“ и мастеровщинѣ гг. Колесникова, Крачковскаго и др. Нѣтъ такого критика, который при помощи той или другой распространенной газеты не ухитрился бы состряпать „рынокъ“ своимъ излюбленнымъ художникамъ. Совершенно безразлично при этомъ руководитъ-ли подобными критиками невѣжество, намѣренное или ненамѣренное рекламированіе. Но поражаетъ именно та вѣчно жирная почва безпринципности читателей и покупателей, на которой только и могутъ произрастать фрукты уличной критики.

А. Ростиславовъ.

„Братья Карамазовы“ въ „Théâtre des Arts“ въ Парижѣ.

Иванъ Карамазовъ и Смердяковъ.

„... Смердяковъ разсказываетъ Ивану, какъ зародилась въ немъ мысль объ убійствѣ“.

Гастроли Московскаго Художественнаго театра.

(„Отрывки изъ романа Ѳ. М. Достоевскаго „Братья Карамазовы". Вечеръ первый, 11-го апр. Вечеръ второй, 12-го апр.").

Это театральное событіе, получившее жизнь въ Москвѣ, совершилось, наконецъ, и въ Петербургѣ. Былъ вечеръ первый и былъ вечеръ второй. И все остальное, кажется, было такъ-же, какъ въ Москвѣ. Театръ наполняла публика отборная, благовоспитанная, сдержанная и литературно-подготовленная. Можно поручиться, что каждый изъ зрителей этихъ двухъ вечеровъ ужъ самое меньшее — раза три въ жизни перечиталъ «Братьевъ Карамазовыхъ». Въ фойэ, корридорахъ и проходахъ— встрѣчи, привѣтствія, улыбки, рукопожатія и руколобзанья,—всѣ знакомы, если не лично, то общественно или литературно. И всѣ пришли не просто насладиться зрѣлищемъ, провести вечеръ, а судить и постановить приговоръ...

Я больше всего радъ тому, что смотрѣлъ это представленіе не въ Москвѣ, а здѣсь. Тамъ оно пробудило жаркіе споры, раздѣлило публику на два лагеря и оба лагеря лѣзли на стѣну тутъ-же, въ театрѣ, а потомъ въ газетахъ. Преступная дерзость или святое дерзаніе? Профанація или апофеозъ? Съ одной стороны — не оскорблена-ли тѣнь геніальнаго писателя, создававшаго романъ и не думавшаго о сценѣ, съ другой-же стороны—не осквернена-ли серьезная художественная сцена постановкой расчлененныхъ отрывковъ, кусочковъ, безъ начала и безъ конца?..

Въ цѣляхъ искусства все это, можетъ быть, было нужно и важно; допускаю, что изъ этого столкновенія мнѣній родилась какая-нибудь истина, но согласитесь, что нѣтъ никакой возможности сколько-нибудь спокойно наслаждаться художественнымъ зрѣлищемъ, когда у васъ на глазахъ, надъ вами и подъ вами—происходитъ непрерывный и страстный литературный боксъ.

Теперь это все кончилось, улеглось. Мы, петербургскіе зрители, знаемъ, на что идемъ и что насъ ожидаетъ: не трагедія, не драма, не пьеса; намъ не обѣщаютъ ничего цѣльнаго. Отрывки изъ романа. Такъ и говорятъ. Хотите смотрѣть отрывки, пожалуйте. Не хотите, не утруждайте себя.

И очевидно—всѣ, пришедшіе въ театръ, хотѣли смотрѣть отрывки, относились къ зрѣлищу, какъ къ отрывкамъ изъ великаго художественнаго произведенія, принесли съ собою именно такой масштабъ и оттого были не только спокойны, внимательны и терпѣливы, но и благоговѣйны.

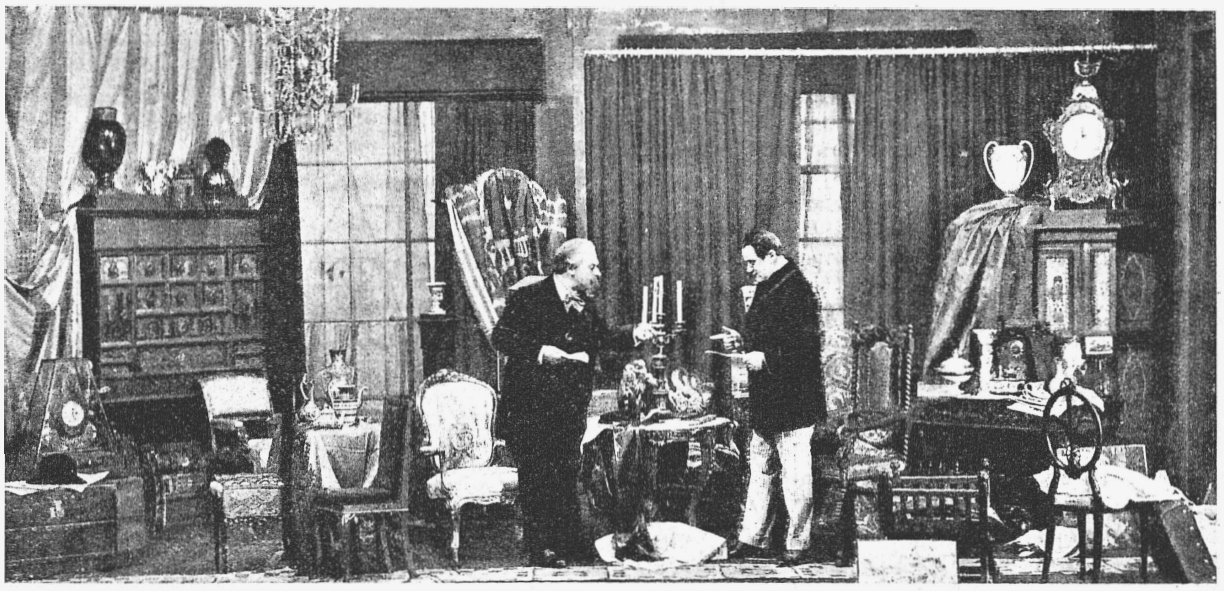
Да и какъ иначе! Въ теченіи сезона мы хоть разъ въ недѣлю ѣздимъ въ театръ на первое представленіе пьесъ тѣхъ или другихъ современныхъ писателей, допустимъ даже—талантовъ, несомнѣнныхъ, признанныхъ и отдаемъ каждой изъ нихъ битыхъ четыре часа серьезнаго вниманія. Пусть эти пьесы талантливы, въ нихъ начало и конецъ, завязка и развязка, постепенное логическое развитіе дѣйствія, все, что требуется сценическимъ кодексомъ. Но вѣдь это таланты, которыхъ хватаетъ на каждую недѣлю, на тридцать пять недѣль сезона... Слава Богу, что они у насъ есть, безъ нихъ было-бы тошно. Они—посланники неба, отъ нихъ на землѣ становится свѣтлѣе.

Когда на землю приходитъ пророкъ, отъ него требуютъ проповѣди, безъ проповѣди никто и не узнаетъ, что онъ пророкъ; безъ проповѣди ему и приходить было-бы не зачѣмъ. И ищутъ люди въ той проповѣди точнаго смысла, системы, начала и конца ученія. И приходили пророки и проповѣдовали и оставляли послѣ себя ученіе. И люди судили и рядили, раздѣлялись на поклонниковъ и противниковъ, признавали и отвергали.

Но вотъ спустился съ облаковъ самъ Богъ. И что-же? Кто-нибудь посмѣетъ предъявить требованіе проповѣди, ученія, системы съ началомъ и концомъ? Нѣтъ, только узрѣть Его, коснуться края одежды Его... Радостно трепетать въ сіяніи лучей, отъ Него исходящихъ и благодарить за одно только явленіе себя на землѣ.

Ну, вотъ я и благодарю, прежде всего благодарю Художественный театръ за дерзость олицетворить на сценѣ образы Достоевскаго. Если-бы это сдѣлалъ другой театръ, даже самый серьезный и почтенный, я еще подумалъ-бы и сперва внимательно посмотрѣлъ-бы. И были попытки и я не ощущалъ потребности благодарить. Но Художествен-

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.



Гислесенъ (г. Грибунинъ). Алекс. Блуменшенъ. (г. Леонидовъ).

„У жизни въ лапахъ", К. Гамсуна. 1-й актъ.

(Съ фотогр. К. Фишеръ).

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Фрекенъ Норманъ
(г-жа Косминская).

Бастъ
(г. Качаловъ).

Фредриксенъ
(г. Вишневскій).

Фру Гиле
(г-жа Книппер).

„У жизни въ лапахъ".

ный театръ я могъ благодарить заранѣе, безъ провѣрки, ибо—не предрѣшая вопроса объ удачѣ исполненія—знаю, что тамъ отнеслись къ задачѣ со всѣмъ тщаніемъ и сдѣлали все, человѣчески-возможное. Тамъ уже это доказали.

Но въ этомъ выявленіи божественнаго человѣчески-возможнымъ для Художественнаго театра оказалось немногое. Я говорю: для Художественнаго театра. Но, можетъ быть, и для всякаго другого. Можетъ быть, это—maximum возможнаго? Я этого не знаю. Знаю только, что будучи благодарнымъ, удовлетвореннымъ себя не чувствую. Прежде всего—напрасно отъ меня потребовали два вечера. Вѣдь заранѣе знали, что впечатлѣнія цѣльности дать нельзя. Это предполагалось. Это и названо «отрывками». А между тѣмъ все-таки какъ будто стараются дать что-то цѣльное, строютъ какое-то зданіе, упорно воздвигаютъ стѣны, подводятъ подъ крышу. А крыши нѣтъ. Такъ оно и остается безъ крыши. И не нужно ея.

Первый вечеръ — это черная работа: закладываютъ фундаментъ, строютъ лѣса, возводятъ стѣны. Скучновато, холодновато. Ничего сильнаго, захватывающаго. Такъ, кое гдѣ вспыхнетъ пламя, взлетитъ огненный языкъ и погаснетъ. И когда въ послѣдній разъ задвигается занавѣсъ, думается: неужели и завтра такъ же будетъ?

Но завтра не такъ. Первая-же сцена второго вечера (Въ Мокромъ) захватываетъ васъ всего безъ остатка. Удивительная сцена. Всѣ участники, вчера казавшіеся тепленькими, вдругъ точно закипѣли. Въ этотъ моментъ явилось Божество. Загорѣлись глаза, забились сердца. Въ этотъ моментъ Художественный театръ побѣдилъ и оправдалъ свою дерзость.

Но потомъ опять термометръ показалъ паденіе, правда, съ колебаніями, то выше, то ниже, ни разу, за исключеніемъ сцены Ивана съ чортомъ, не подымаясь до высоты первой сцены (Въ Мокромъ), но и не падая до вчерашняго холода.

Весь второй вечеръ неизмѣримо интереснѣе перваго, но оба вечера можно отдать за двѣ эти сцены, пожалуй съ нѣкоторыми исключеніями, о которыхъ скажу.

Допущенъ чтецъ. Съ правой стороны сцены зажглась электрическая лампочка подъ зеленымъ абажуромъ и появился господинъ во фракѣ, съ русой бородкой. Съ той минуты, какъ появился на сценѣ, хотя и внѣ занавѣса, этотъ «посторонній» человѣкъ, сценическая иллюзія была разрушена. Нашли, очевидно, послѣ долгаго обдумыванья, что безъ этого никакъ нельзя обойтись. «Посторонній человѣкъ» призванъ связать отрывки, дополнить чтеніемъ то, чего нельзя показать сценически.

Мы съ этимъ примирились—не вообще, Боже сохрани, а только ради Достоевскаго. Во всѣхъ другихъ случаяхъ «постороннихъ людей» мы будемъ поломомъ гнать со сцены, ибо сцена органически не терпитъ ничего посторонняго, какъ травоядное животное органически не переноситъ мясной пищи. Но тутъ—ничего. Если надо, чтобы дорога освѣщалась фонаремъ, то необходимо, чтобы кто-нибудь несъ этотъ фонарь.

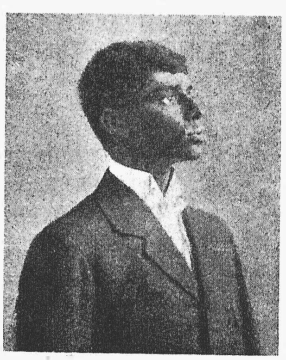
Но, если допущенъ чтецъ, то ужъ надо было воспользоваться имъ, какъ слѣдуетъ. Въ 20 минутъ онъ отлично разсказалъ бы намъ весь первый вечеръ, за исключеніемъ 1-й, 2-й, 7-й и послѣдней картины, которыя сравнительно удачны на сценѣ. Вѣдь все равно—были-бы отрывки, но вовсе не было-бы холода и скуки. Чтецъ взялъ-бы на себя и разсказъ о двухъ-трехъ картинахъ второго вечера, и вышелъ-бы одинъ спектакль—напряженный, сильный, захватывающій, прекрасный.

Но, рѣшившись на дерзость допущенія чтеца, какъ-бы побоялись дать этой дерзости полный ходъ. Странное ко-

Кузенъ Теодоръ
(г. Баліевъ).

Гислесенъ
(г. Грибунинъ).

Бастъ и служанка у Гиле.



Негръ
(г. Подгорный).

„У жизни въ лапахъ".

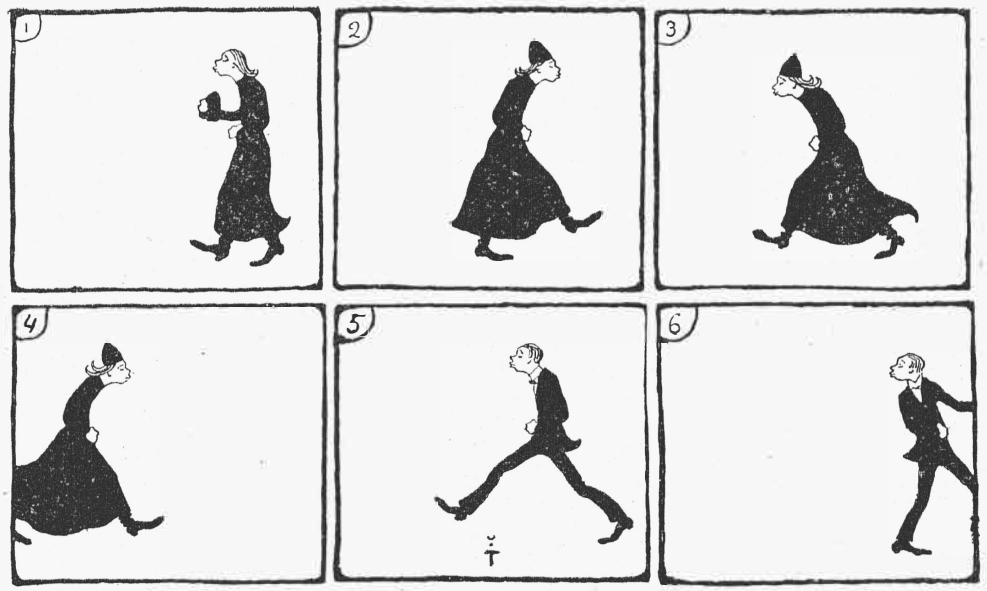
лебаніе при данныхъ обстоятельствахъ, странное потому, что въ послѣдней картинѣ (не по милости-ли цензуры?) чтецу приходится играть роль предсѣдателя суда, давать реплики артистамъ и принимать таковыя отъ нихъ, т. е. непосредственно вмѣшиваться въ представленіе. Мы и съ этимъ примирились... ради Достоевскаго.

Да, собственно говоря, нуженъ-ли чтецъ? Вѣдь смотрѣть эти отрывки съ полнымъ разумѣніемъ можетъ только тотъ, кто прочиталъ романъ или хотя краткое изложеніе его. Ему не нуженъ чтецъ. А не читавшему чтецъ ничего не поможетъ. Вообразите такого нечитавшаго зрителя: чѣмъ ему покажется Алеша безъ старца Зосимы, котораго на сценѣ нѣтъ и о которомъ чтецъ ничего не читаетъ? Какимъ туманнымъ пятномъ останется въ его воображеніи Оедоръ Павловичъ безъ сценъ въ монастырѣ—у Зосимы и у Игумена, и безъ разсказа о его двухъ женитьбахъ, о прошломъ? Характеры Дмитрія, Ивана и Алексѣя развѣ могутъ быть понятны ничего не знающему о ихъ дѣтствѣ и воспитаніи? А чтецъ ничему этому не помогаетъ. И, если допустить, что забредетъ зритель, не читавшій романа, то ужъ лучше было-бы составить коротенькое либретто, что-ли, сжатый пересказъ событій романа, и навязать ему при билетѣ.

Исполнители... Они всѣ сдѣлали maximum того, что могли и сдѣлали много интереснаго, но задачи имъ выпали разныя, оттого и доли ихъ разныя. Оедоръ Павловичъ Карамазовъ, напримѣръ, заключенъ въ предѣлы двухъ сценъ и (по роману) вовсе не самыхъ яркихъ для него. Его играетъ г. Лужскій. Актеръ хорошій, но съ слишкомъ ярко выраженной житейской индивидуальностью. Для актера это—минусъ. Съ него довольно-бы одной художественной индивидуальности и чѣмъ она сильнѣе и чѣмъ вмѣстѣ съ тѣмъ слабѣе житейская, тѣмъ богаче его способность перевоплощаться. Вотъ, напримѣръ, въ первой сценѣ, пока Оедоръ Карамазовъ сидѣлъ за столомъ, я почти не догадывался, что это г. Лужскій. И было хорошо. Но, какъ только онъ всталъ и задвигался, сейчасъ эта походка съ перевальцемъ, этотъ говоръ съ прищелкиваньемъ, эти «лужскія» ужимки, и Оедоръ Карамазовъ превратился въ Ивана Мироныча или попросту въ В. В. Лужскаго...

А случилось со мной еще и вотъ что: ждалъ я съ нетерпѣніемъ 7-й картины, предвкушая красочнаго Снѣгирева въ изображеніи г. Москвина. Вотъ дождался. Ну, что-жъ—хорошо, сильно, темпераментно, надрывно. Но чего-то нѣтъ, чего-то изъ ожидавшагося. И не пойму, чего. А только вотъ, при всей силѣ исполненія, чувствую какое-то разочарованіе. И, наконецъ, постигаю: краски яркія, но *не тѣ самыя*... Понимаете-ли, тѣ самыя—пять, шесть, ну, десять красокъ, которыя я видѣлъ у г. Москвина вездѣ и во всемъ. Его художественная индивидуальность сильная, но житейская какъ бы впилась въ нее своими характерными когтями и держитъ ее и ограничиваетъ, не даетъ ей разростаться и растончаться вглубь и въ стороны и ввысь. И Снѣгиревъ вышелъ разыграннымъ, какъ по нотамъ, по нотамъ, сочиненнымъ самимъ г. Москвинымъ, но все-таки по нотамъ. Большой талантъ г. Москвинъ, но у него уже завелись свои трафареты. Неподражаемый г. Москвинъ самъ себѣ подражаетъ... А я помню его въ молодомъ Крамерѣ. Это было такое могучее, такое свѣжее творчество, которому даже г. Москвинъ не смогъ бы подражать.

Актерами, наиболѣе обладающими художественной индивидуальностью и наименѣе стѣсненными житейской, мнѣ показались г. Качаловъ и—кажется, для всѣхъ неожиданно,—г. Леонидовъ. Г. Качаловъ въ этомъ отношеніи—старая репутація. Отъ Брандта до Юлія Цезаря, а отъ Юлія Цезаря до Чацкаго—огромныя разстоянія, а онъ ихъ прошелъ съ удивительной легкостью и въ каждомъ явился новымъ отъ головы до ногъ. Способность перевоплощенія у этого рѣдкостнаго актера соединена съ искусствомъ тончайшей детальной работы. Онъ никогда не пользуется старыми красками, оставшимися на его палитрѣ отъ прежней работы, онъ и не покупаетъ ихъ въ лавкѣ подъ извѣстными, разъ навсегда установленными, номерами, а составляетъ ихъ самъ при помощи ему только одному вѣдомыхъ химическихъ пріемовъ. И оттого въ его созданіяхъ никогда даже не проглядываетъ онъ самъ, Качаловъ, какъ будто себя-то самого, обыденнаго, «житейскаго», онъ оставляетъ дома, а въ театръ приноситъ только свое созданіе, свою, художественно перевоплощенную, индивидуальность.

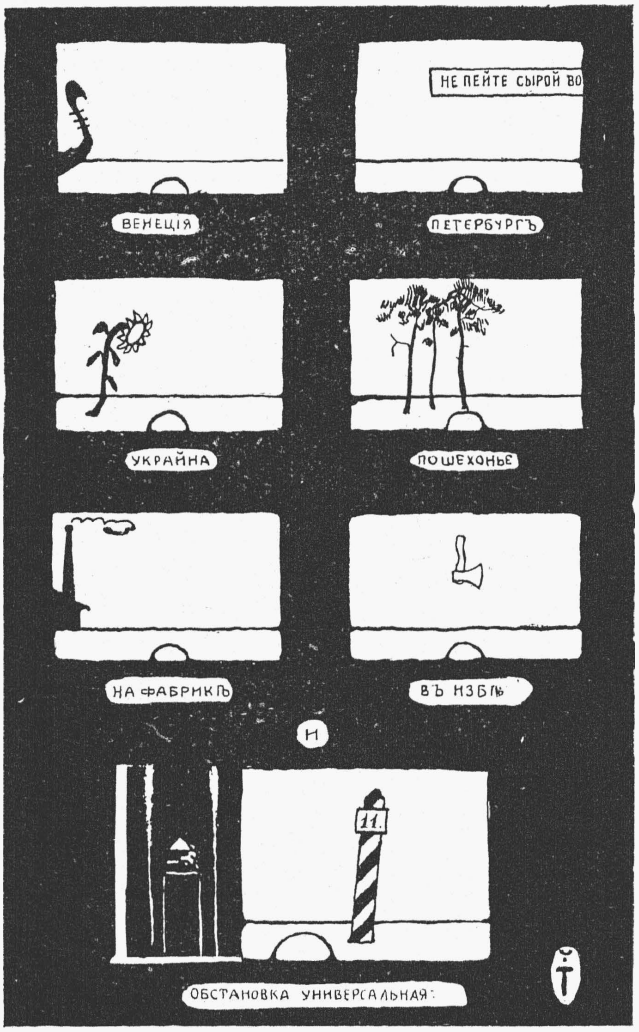


„Братья Карамазовы" у москвичей или хожденіе Алеши по 19 мытарствамъ.

1. Карт. I. Алеша входитъ... 2. Карт. II, III, IV и V. Алеша ходитъ (изъ дому въ монастырь и обратно)... 3. Карт. VI, VII, VIII и IX. Алеша ходитъ (къ Снѣгиреву, и т. д.)... 4. Карт. X, XI, XII и XIII. Алеша все ходитъ... 5. Карт. XIV, XV, XVI, XVII и XVIII. Алеша (оставивъ монастырь) ходитъ (къ Митѣ, Смердякову, Катеринѣ Ивановнѣ и т. д.)... 6. Карт. послѣдняя. Алеша, слава Богу, уходитъ.

И Иванъ Карамазовъ Качалова—совершеннѣйшее созданіе актера. Сцена съ чортомъ (ее онъ ведетъ, однакожъ, безъ чорта)—опаснѣйшая и труднѣйшая изъ всѣхъ сценическихъ задачъ, какія только я помню, ведется имъ съ поразительнымъ тактомъ и съ потрясающей правдой. Я не могу найти достаточно яркихъ опредѣленій. Надо видѣть эту сцену, чтобы оцѣнить высокое искусство актера.

Г. Леонидовъ, какъ мнѣ кажется, въ искусствѣ повиненъ менѣе всего. Актеръ сравнительно умѣреннаго діапазона, онъ отыскалъ въ себѣ что-то, удивительно подходящее къ роли Дмитрія Карамазова, а отыскавъ, развилъ, разработалъ, влѣзъ въ роль съ головой. Въ первой части мы еще видимъ въ немъ какъ-бы постепенно складывающагося Митю. Въ сценѣ у Петра Ильича въ немъ уже словно просыпается трагическая сила. А сцена въ Мокромъ—его тріумфъ. Митя Карамазовъ весь съ «двумя безднами», со всѣмъ чадомъ своей головы, съ надрывомъ души жилъ



Мотивы стилизаціи постановки.

(Рекомендуется вниманію моск. Художеств. театра).

передъ нами отъ перваго до послѣдняго момента сцены.

Такова тріумфальная часть представленія. Въ остальномъ много есть хорошаго, но гораздо больше слабаго. Мнѣ очень нравится Катерина Ивановна въ изображеніи г-жи Гзовской. Вся она такъ цѣльно и стильно вылѣплена, такъ тонко отдѣлана. Съ такимъ артистическимъ тактомъ дана была въ ней «властность, гордая развязность, самоувѣренность надменной дѣвушки», такъ неожиданно смѣняющіяся «неподдѣльною простодушною добротой, прямою и пылкою искренностью» (опредѣленіе Алеши).

Съ каждымъ разомъ оправдываетъ надежды хорошее дарованіе г-жи Кореневой. Теперь она выступила въ очень трудной роли болѣзненно-нервной Liesэ и съ честью вышла изъ большого затрудненія. Остается въ памяти Арина Петровна въ изображеніи г-жи Бутовой. Запоминается Варя въ исполненіи г-жи Косминской. И, наконецъ, Смердяковъ, «происшедшій отъ бѣсова сына и отъ праведницы» (Лизаветы Смердящей), чрезвычайно удачно, выпукло и умно изображенный г. Вороновымъ.

Вотъ вся положительная часть представленія. Отрицательная—это прежде всего Алеша Карамазовъ, но—не по винѣ исполнителя, г. Готовцева. Я думаю, что всякій другой актеръ былъ бы столь же мало удовлетворительнымъ Алешей. И въ романѣ это—не типъ и даже, если хотите, не человѣкъ, а скорѣе мечта, реализованное въ человѣческомъ образѣ желаніе, чтобы человѣкъ былъ такимъ. Какъ его изобразить? Ему какъ будто не дано крови и тѣхъ живыхъ красокъ, которыми она расцвѣчиваетъ характеръ и личность человѣка. И г. Готовцевъ былъ милымъ, симпатичнымъ, скромнымъ, добрымъ монастырскимъ послушникомъ въ кафтанѣ и ужъ совершенно никакимъ молодымъ человѣкомъ въ пиджакѣ. И ничего ему за это нельзя сказать въ укоръ.

Не укорю и г-жу Германову за то, что роль Грушеньки оказалась ей не по плечу. Она была въ свое время хорошей Софьей и прекрасной, трогательной женой Брандта. Г-жа Германова талантливая актриса, но она не можетъ дать больше того, что у нея есть. Для сценическаго воплощенія такой многогранной натуры, какъ Грушенька, нужна колоссальная актриса. Во время прощальной сцены въ Мокромъ, когда Митя, уже арестованный, и Грушенька стоятъ другъ передъ другомъ, я и мой сосѣдъ справа какъ-то невольно взглянули другъ на друга и чуть не въ одинъ голосъ произнесли: «что это было-бы, если бы это была Ермолова!..»

Но у г-жи Германовой были недурные моменты. Только вотъ голоса у нея мало, а гибкости въ немъ еще меньше. А какъ же безъ этихъ средствъ дать Грушеньку съ ея темпераментомъ, съ безумными скачками отъ одного настроенія къ противоположному, съ истерическими крайностями... Ну, словомъ, Грушеньку. И Грушеньки не было или почти не было.

Остальные,—за исключеніемъ г. Уралова (Григорій), который рвался дать что-нибудь прекрасное, но гдѣ-же его найти въ трехъ словахъ,—были добросовѣстной живой обстановкой, далеко не безъ недочетовъ, о которыхъ, однакожъ, не стоитъ говорить.

Въ общемъ — представленіе, не посрамившее имени Достоевскаго. Если въ будущемъ сумѣютъ весь этотъ матеріалъ втиснуть въ одинъ вечеръ, то отрывки долго выживутъ на сценѣ. Тогда, можетъ быть, окажется возможнымъ устранить это надоѣдное, сѣрое сукно и дать каждой картинѣ соотвѣтствующую обстановку. Соображенію, будто это слишкомъ затянуло бы спектакль, я не придаю значенія. Нужно сдѣлать такъ, чтобы картины мѣнялись быстро, въ одну минуту. Трудно? Умудритесь. На сценѣ нѣтъ ничего невыполнимаго и это лучше всего доказалъ самъ же Художественный театръ. Въ «Брандтѣ» развѣ мало картинъ? А ихъ давали въ обстановкѣ, да еще какой сложной. Ибсенъ большой писатель и стоилъ этого. Но Достоевскій куда больше и ближе намъ.

Такъ вотъ и поломайте голову, Владиміръ Ивановичъ съ Константиномъ Сергѣевичемъ.

И. Потапенко.

P. S. Въ четвергъ видѣлъ «У жизни въ лапахъ». Это уже не отрывки какіе-нибудь, а пьеса—съ началомъ и концомъ,—соч. препрославленнаго скандинавца Кнута Гамсуна. Подробно объ этомъ театральномъ «инцидентѣ» поговорю въ слѣдующій разъ, а теперь только скажу, что нѣтъ предѣловъ моему разочарованію. Пьеса эта—то, что называется дутая знаменитость. Трагедія старѣющей, но не утрачивающей аппетита женщины, новая тема, которой отъ роду по крайней мѣрѣ тысяча лѣтъ. И вокругъ этого выѣденнаго яйца топчутся люди на пространствѣ четырехъ актовъ. Разработка сюжета искусственная и грубоватая, нарочито притянуты набобъ, ядовитая змѣя, негръ, есть смерть отъ укуса змѣи и, кажется, ничѣмъ необъяснимое самоубійство. Къ постановкѣ примѣнена вся тщательность, все искусство и вся выдумчивость московско-художественниковъ и, благодаря этому, пьеса, хоть и не безъ досады, смотрится до конца.

И. П.

Провинціальная лѣтопись.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ. Великопостный сезонъ сложился какъ-то оригинально: вторая и третья недѣли Городской театръ былъ сдачъ г. Смурскому. Онъ составилъ труппу частью изъ актеровъ театра Корша, частью взялъ нѣкоторыхъ актеровъ изъ труппы Медвѣдева, затѣмъ приглашенъ былъ г. Рудницкій. Въ двухъ пьесахъ—„Душа, тѣло и платье" и „Золотая свобода" выступила г-жа Дымова. Г. Рудницкій сыгралъ Глумова („На всякаго мудреца довольно простоты"), Тибо („Израиль"), Гамлета и Кучургина („Кучургинъ въ деревнѣ"). Г. Смурскій взялъ прибыли около 2000 руб.

На шестой недѣлѣ состоялся одинъ спектакль—„У вратъ царства" съ г. Качаловымъ и г-жею Квартаповою. Безусловно это былъ одинъ изъ самыхъ яркихъ спектаклей: участіе двухъ упомянутыхъ актеровъ—особенно, конечно, перваго—придало содержательность и значительность вечеру, хотя пьеса была сильно купюрована.

Изъ видовъ на будущій театральный сезонъ нужно упомянуть про Народный домъ: онъ сданъ г. Онѣгину-Голицыну. За судьбу „Общедоступнаго" театра пока можно успокоиться. Кончилась пора случайныхъ антрепризъ — то эпизодическаго инженера г. Алексѣева, то актера г. Арматова-Риза—онъ попалъ въ руки заправскаго актера, хотя бы и средняго ранга. При полусезонномъ существованіи оперы и драмы значеніе „Общедоступнаго" театра несомнѣнно возрастетъ.

Труппа г. Струйскаго уже составлена. Оперу составляетъ г. Шуваповъ. Пока еще не рѣшено, чѣмъ начнется сезонъ—оперою или драмою. Мнѣ думается, опера не будетъ имѣть успѣха въ началѣ сезона, такъ что драмою начать было бы лучше.

На Пасху ѣдетъ оперная труппа бр. Гонсалецъ.

И. Сивинъ.

КУРСКЪ. На весь постъ (т. е. на 2, 3, 5 и 6 недѣли) нашъ театръ былъ сданъ г-жей Малиновской подъ гастроли опереточной труппы М. А. Полтавцева (дирекція И. А. Злотопольскаго).

Мои сомнѣнія въ матеріальномъ успѣхѣ гастролей, высказанныя мною еще въ № 8 „Т. и И.", почти подтвердились. Правда, оперетка не прикончила раньше своихъ гастролей, но и не заработала. За 24 спектакля г. Полтавцевъ взялъ около 10000 р. или по 415 руб. на спектакль, не считая стоимости вѣшалки, принадлежащей г-жѣ Малиновской (8—9%), и благотворительнаго сбора. Принимая же во вниманіе поспектакльную плату за театръ въ размѣрѣ 110 руб., чистый, т. е. поступившій въ пользу г. Полтавцева, вечеровой сборъ гастролей должно считать на кругъ по 305 руб. или въ общемъ (за всѣ 24 данныхъ спектакля) 7320 руб.

По словамъ г. Полтавцева, отъ гастролей въ Курскѣ онъ понесъ значительный убытокъ—болѣе 2000 руб.

Да иначе и не могло быть!

Для опереточныхъ (возвышенныхъ) цѣнъ на мѣста у насъ немного публики, и со стороны г. Полтавцева было ошибкой продлить опереточныя гастроли на цѣлый мѣсяцъ, не считая перерыва (4-ой недѣли поста).

Такъ, за первые двѣнадцать спектаклей оперетка взяла 5649 р. 89 к. или по 470 р. со спектакля. Но мнѣ думается, что за эти спектакли г. Полтавцевъ, по всей вѣроятности, взялъ-бы лучшіе сборы, если бы въ публику не проникли слухи, что опереточныя гастроли продлятся еще на двѣ недѣли поста (пятую и шестую).

Между тѣмъ въ смыслѣ ансамбля труппа г. Полтавцева, считающаяся лучшей въ провинціи, не оставила желать большаго. Изъ отдѣльныхъ персонажей ея заслуживаютъ всяческой похвалы г-жа Барвинская, гг. Ксендзовскій, Рафальскій.

Г-жа Барвинская, прежде всего, обладаетъ прекраснымъ голосомъ (лирическое сопрано), что такъ рѣзко отличаетъ ее среди опереточныхъ, „сверхбальзаковскихъ", примадоннъ.

Она поетъ умѣло, съ большимъ вкусомъ, въ лирическихъ роляхъ давая много чувства, задушевности. Прибавьте къ этому красивую внѣшность артистки, блестящіе эффектные костюмы...

Г. Ксендзовскій—еще совсѣмъ молодой артистъ. Онъ обладаетъ хорошей техникой и при великолѣпномъ для оперетки голосѣ (теноръ) г. Ксендзовскаго ожидаетъ завидное будущее. Между прочимъ, на зимній сезонъ г. Ксендзовскій уже приглашенъ въ Петербургскій театръ „Пассажъ".

Г. Рафальскій—комикъ „чистой крови": въ его игрѣ нѣтъ грубыхъ, такъ излюбленныхъ опереточными комиками, фортелей. Онъ и шаржируетъ въ мѣру и „отсебятины" говоритъ кстати и остроумно.

Пользовались замѣтнымъ успѣхомъ также г. Морфесси (баритонъ) и каскадная г-жа Ленская-Клавдина. Послѣдняя пожинала „лавры" своими дѣйствительно граціозными танцами.

Г. Полтавцевъ заявилъ себя прекраснымъ режиссеромъ: всѣ постановки его отличались тщательностью срепетовки и оригинальностью мизансценъ. Обставлялись спектакли эффектно и благодаря умѣлому комбинированію имѣющихся въ нашемъ театрѣ декорацій сцена выглядѣла нарядно.

Изъ Курска опереточная труппа выѣхала въ Орелъ, гдѣ будетъ играть Пасхальную и Ѳоминую недѣли, отсюда на лѣтній сезонъ труппа законтрактована въ Вильно.

Какъ я уже сообщалъ въ „Т. и И", въ наступающемъ лѣтнемъ сезонѣ у насъ будутъ функціонировать четыре сада съ театрами: Городской или Купеческаго клуба, „Ливадія" или Коммерческаго собранія, затѣмъ Общественнаго Клуба и Г. Евдокимова подъ предполагаемымъ названіемъ „Русская Швейцарія".

Купеческимъ клубомъ и Коммерческимъ собраніемъ уже законтрактованы труппы: первымъ — опереточная, открывающая сезонъ на открытой сценѣ съ 14 мая, вторымъ — оперная съ 1 мая.

Составъ опереточной труппы слѣдующій: Б. Я. Грѣховъ (1-й комикъ и главный режиссеръ), И. П. Чаровъ (теноръ), В. С. Горевъ (простакъ), Е. А. Чугаевъ (баритонъ), А. А. Муратовъ (2-й теноръ), М. А. Завадскій (комикъ-буффъ), А. М. Ангаровъ (характерн.), П. А. Полинова (лирическая), П. С. Соколова (каскадная), Д. А. Разсказова (старуха), М. Н. Инсарова (вторая) и г-жа Салина. Капельмейстеръ Г. И. Зельцеръ; хормейстеръ г. Арманъ; помощникъ режиссера г. Васильевъ, суфлеръ г. Потоцкій и помощникъ І. Я. Гартье. Дирекція—Купеческаго клуба.

О составѣ оперной труппы пока еще хранятъ молчаніе; извѣстно лишь, что труппа сформирована М. С. Циммерманомъ, который послѣ Курска направится въ Ригу на выставку и затѣмъ въ Нижній на ярмарку.

Опера гарантирована коммерческимъ собраніемъ въ 12000 р. за 24 спектакля. Сверхъ того коммерческимъ собраніемъ предоставлено г. Циммерману право поставить три спектакля, весь сборъ съ которыхъ поступаетъ въ пользу оперы.

Послѣ оперы коммерческимъ собраніемъ предполагается пригласить въ свой театръ малороссовъ, если послѣдніе не будутъ раньше приглашены Общественнымъ клубомъ, новый театръ котораго будетъ законченъ постройкой къ 10 мая.

Вопросъ о постройкѣ желѣзо-бетоннаго театра въ городскомъ (Купеческомъ) саду также получилъ свою санкцію: постройка его, согласно договору съ подрядчикомъ, должна быть закончена въ Іюнѣ мѣсяцѣ. Театръ будетъ двухъ-ярусный, полуоткрытый, вмѣстимостью до 630 мѣстъ.

Каковы окажутся результаты отъ такого соревнованія между клубами въ видѣ развлеченія „почтеннѣйшей публики",—предугадать, конечно, нетрудно. Но... весь матеріальный успѣхъ клубы возлагаютъ на поднятіе буфетной торговли, и, главнымъ образомъ, прогрессирующей игры въ лото, дающей, какъ показала дѣйствительность, клубамъ ежегодный заработокъ до 75000 руб.!

На пасхальной и ѳоминой недѣлѣ въ зимнемъ театрѣ

Графъ А. Д. Шереметевъ.

Рис. Н. Малявина.

состоятся гастроли Мамонта Дальскаго (15 и 16 апрѣля) и Р. Адельгейма (21, 22 и 23 апрѣля).

На 17 апрѣля объявленъ концертъ „народной пѣвицы" г-жи Плевицкой, концертировавшей у насъ въ прошломъ году и взявшей болѣе 3500 руб. сбора. *Bon ami.*

КИШИНЕВЪ. Изъ трехъ здѣшнихъ театровъ дѣйствуетъ пока только одинъ—Благородное собраніе. Пушкинская аудиторія, владѣніе союза русскаго народа, послѣ достопамятной антрепризы Байрле, пустуетъ, а театръ „Колизей" отданъ подъ ординарнѣйшій иллюзіонъ съ пошлѣйшими антракціонными номерами кафешантанно-циркового жанра.

Въ театрѣ Благороднаго собранія, какъ я писалъ уже въ предыдущей корреспонденціи, зимній сезонъ былъ размежованъ между двумя труппами: оперной А. И. Сибирякова и опереточной—товарищества харьковскихъ артистовъ. Великопостный сезонъ удѣленъ русской драмѣ, то же товарищество, подъ управленіемъ М. М. Петипа. Въ числѣ главныхъ силъ этого товарищества: г-жи Юрьева, Лисенко, Кузнецова, Радина-Петипа, Шаланина, Бѣльская и гг. М. Петипа, В. Петипа, Радинъ, Степановъ, Юреневъ, Волковъ, Вурманскій, Осиповъ и режиссеръ Ипполитовъ-Андреевъ.

До праздниковъ Пасхи были поставлены слѣдующія пьесы: „Генрихъ Наваррскій", „Темное пятно", „Колдунья", „Пылкая страсть", „Тайфунъ", „Дѣва неразумная", „Жуликъ", „Гувернеръ", „Самсонъ и Далила", „Казнь", „Miserere", „Gaudeamus", „Апостолъ сатаны", „Поле брани", „Безпутный лордъ", „Яма", „Новое поколѣніе", „Душа, тѣло и платье" и „Орленокъ". Утренниковъ было поставлено пять: „Трильби", „Генрихъ Наваррскій", „Тайфунъ", „Miserere" и „Гувернеръ". Пока прошли бенефисы г-жи Лисенко и гг. М. Петипа, В. Петипа и Радина.

Въ матеріальномъ отношеніи бенефисы обоихъ Петипа не только лучшіе бенефисы, но и лучшіе въ сезонѣ спектакли. Такъ, бенефисъ г. М. Петипа далъ валового сбора 854 руб., а бенефисъ г. В. Петипа 700 руб. Почти такой же сборъ

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

ПОѢЗДКА
„Кривого Зеркала"
ДИРЕКЦІЯ З. В. ХОЛМСКОЙ.

Тифлисъ 17 апрѣля.—**Баку** 19, 20, 21, 22, 23, 24 апрѣля.—**Грозный** 25 апрѣля.—**Екатеринодаръ** 27, 28, 29 апрѣля.—**Одесса** 3, 4, 5, 6 мая.—**Кіевъ** 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 мая.—**Полтава** 15, 16 мая.—**Харьковъ** 17, 19, 20, 21 мая.—**Кременчугъ** 22 мая.—**Екатеринославъ** 23, 24 мая.—**Ростовъ на Дону** 2[illegible], 27, 28, 29, 30 мая.

Гастроли
Раф. АДЕЛЬГЕЙМЪ
18-го апрѣля—**Тверь,**
съ 19-го по 24-ое апрѣля—
Москва,
25-го апрѣля—**Орелъ,**
съ 26-го по 30-ое апрѣля—
Харьковъ.

Тифлисскій театръ Артистич. Общества
СВОБОДЕНЪ и сдается на Великій Постъ 1911 г. и съ 18 апрѣля на весенній сезонъ.
За свѣдѣніями и условіями обращаться: Тифлисъ, Артистическое Об-во, **А. Бузену.**

ГАСТРОЛИ ПО ЗАПАДУ
Софьи Бѣлой и В. Рамазанова.
НОВЫЯ ПЬЕСЫ С БѢЛОЙ
„Дѣти черты", „Юродивые", „Комедіантъ", (еврей изъ Галты).
Пьесы продаются: Москва театральная библіотека Разсохина.

КРЕМЕНЧУГЪ.
ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ
СВОБОДЕНЪ на Пасху и впредь **СДАЕТСЯ** гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ. Вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойэ, буфетъ, раздѣвальни и др. удобства. Декораціи, 7 перемѣнъ мебели, ковры, драпри и т. п.
Обратиться: Кременчугъ—театръ. Дирекція **Р. В. Ольхеницкій.**

Г. ЕЙСКЪ, Куб. обл.
ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ
Клуба О-ва приказчиковъ
СВОБОДЕНЪ
на зимній сезонъ 1911—1912 гг.
Сдается въ аренду съ 1-го октября по Великій постъ. За справками обращаться въ Совѣтъ Старшинъ Клуба.

Ф. М. Степановъ
опереточ. простакъ-баритонъ
свободенъ на лѣтній сезонъ. Невскій пр., д. 104, кв. 61. Лично 9—10 ч. у.

САМАРА.
Театръ „Олимпія" Бр. Калининыхъ
СДАЕТСЯ
на сезонъ 1911—12 гг. одному лицу для постановки одновременно—драмы, феерій, обозрѣній и фарса, или по полусезонно—подъ русскую оперетту и отдѣльно подъ оперу.
Вмѣщаетъ до 2500 человѣкъ.
Можетъ быть сданъ въ аренду въ полную эксплоатацію, со всѣми доходными статьями на года—до 5 лѣтъ. Начало аренды на года, будетъ считаться съ 1 сентября 1911 г., а передача театра послѣдуетъ съ 1 іюня 1911 г. Какъ на время, такъ и на года, театръ будетъ сданъ лишь только солиднымъ труппамъ.
Адресъ телегр.: Самара, Калининымъ.

Евгеній Дмитріевичъ ЮЖАНОВЪ
Герой; предлагаетъ услуги **поспектакльно**; репертуаръ **классическій, Островскаго и др.**
Москва, 25-ое Почтов. Телегр Отдѣл., до востребованія.

КУРСКІЙ городской ТЕАТРЪ
сдается
гастрольнымъ труппамъ: оперным, опереточнымъ, драматическимъ, а также для концертовъ, симфоніче скихъ и др. вечеровъ и проч. и проч. За подробностями и условіями обращаться въ г. Курскъ, Городской театръ, къ завѣдующей театромъ Пелагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

Аккомпаніаторъ
свободный художникъ
Семенъ Осиповичъ ОСЛАНЪ.
Разучиваніе и художественное исполненіе оперныхъ партій и концертнаго репертуара.
Аккомпан. въ концертахъ, приним. предложенія въ отъѣздъ.
Спб. Бронницкая ул. 19, кв. 11, тел. 505—64.

сдѣлала только одна пьеса—„Miserere“ (681 руб.) и очень хорошіе сборы „Gaudeamus“ (570 руб.), „Жуликъ“ (444 руб.) и „Апостолъ сатаны“, шедшая въ бенефисъ г. Радина (474 руб.). Остальныя пьесы дали сборы ниже 400 руб. и даже ниже 300 руб. Матеріальныя дѣла товарищества во всякомъ случаѣ вполнѣ удачны и служатъ наглядымъ показателемъ достоинства труппы: слабые составы драмы въ Кишиневѣ, какъ это доказываетъ опытъ (антрепризы Велизарій, Чернова, Байрле), дѣлаютъ и слабыя дѣла.

Въ числѣ названныхъ артистовъ товарищества, не говоря уже объ извѣстномъ всей Россіи М. М. Петипа, нѣсколько лицъ съ именами и повторять то, что о нихъ писалось въ нашемъ журналѣ, я не стану. Справедливость обязываетъ меня особо отмѣтить едва начавшую сценическое поприще и уже многообѣщающую артистку Е. С. Кузнецову, молодой талантъ которой, свѣтлый и весенній, обращаетъ на себя невольное вниманіе.

На зимній сезонъ театръ Благороднаго собранія сданъ съ 1 октября по Рождество русской драмѣ М. И. Каширина, а съ Рождества и по Великій постъ—опереткѣ М. П. Ливскаго.

Донъ-Базиліо.

ѲЕОДОСІЯ. Предстоящій лѣтній сезонъ, противъ обыкновенія, обѣщаетъ, повидимому, быть довольно оживленнымъ. Въ театрѣ-циркѣ, кромѣ концертовъ Ядвиги Залѣсской, Н. Сѣверскаго, Армандо Цаннибони, А. Вяльцевой и др., предстоятъ гастроли 3-хъ оперныхъ труппъ — Д. Южина, г. Николаева и г. Россолимо, — и малорусской г. Ярошенко. Въ лѣтнемъ театрѣ въ городскомъ саду съ 1-го мая по 1 августа играетъ драматическая труппа А. К. Рейнеке, начинающая съ 17 апрѣля свои репетиціи.

Въ составѣ труппы: г-жи Шибуева А. И. (героиня и кокетъ), Лилина-Тинская М. Я. (героиня énngénue dramat.), Морская Н. І. (ing. comique и лирическ.), А. Т. Полякова, Некрасова Е. А. (др. и ком. старуха), Борисоглѣбская А. Л. (grand-dame), Люсина Л. А., Любавина О. С., Келойненъ З. І., Везломцева Е. Н., Струйская Н. Н., Кудрина С. Н., г-да Тинскій Я. С. (герой резонеръ), Рейнеке А. К. (гер. любовникъ), Курскій С. И. (резонеръ), Пеняевъ А. П. (комикъ), Григоровичъ А. К. (любовн. и jeunne comique), Новакъ А. С. (простакъ, и характерныя), Боярскій Ф. Л., Оленинъ А. Б., Донецъ А. П., Робергъ Ф. К., Градскій И. Ф., Варламовъ С. Н., Калевскій И. И., Тольскій М. З. Спеціальный режиссеръ В. Н. Барскій, очередной—А. П. Пеняевъ, пом. реж. и завѣд. сценой—С. Н. Варламовъ. Суфлеръ — Н. Н. Пропперо, художникъ декораторъ—С. В. Градскій, костюмеръ—С. Ф. Златопольскій.

В. Д. Гейманъ.

ГОМЕЛЬ. Великопостный сезонъ прошелъ у насъ довольно оживленно. На 2 и 3 недѣляхъ состоялись 8 спектаклей еврейской труппы Сабсая при участіи Э. Р. Каминской. На кругъ сдѣлали по 320 руб.

Съ большимъ успѣхомъ при сборѣ около 800 р. прошелъ 4 марта концертъ арт. Импер. теат. В. Касторскаго и А. Лабинскаго. Состоявшійся 29 марта концертъ московскаго филармоническаго о-ва оркестровыхъ музыкантовъ подъ управленіемъ Д. В. Ахшарумова привлекъ, къ сожалѣнію, немногочисленную публику (сборъ 249 р.).

Закончился сезонъ 3-мя гастролями М. В. Дальскаго со своей труппой 31 марта и 1 апрѣля (1 дневной спектакль). Шли пьесы: „Отецъ“ (2 раза) и „Гражданская смерть“. Взято за всѣ 3 спектакля 804 р. Конечно, огромный успѣхъ имѣлъ г. Дальскій. Труппа по обыкновенію была слаба.

Съ 11 апрѣля въ маломъ лѣтнемъ театрѣ на скверѣ начались спектакли малорусскаго товарищества подъ управленіемъ С. Б. Замовскаго. Открытіе лѣтняго сезона въ боль-

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье **М. Б. БАСОВСКАГО.**

Одесса, Ришельевская, 68. Контора: Греческая, 7.

Изготовляетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацію, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи смѣтъ, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!

ПЕРЕПИСКА

на пишущ. машинахъ принимается въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

Для поцѣлуя

создано нѣжное, чистое лицо, свѣжаго моложаваго вида, съ бѣлой, бархатной кожей, ослѣпительно — прекраснаго цвѣта, безъ веснушекъ и нечистотъ. — Поэтому употребляйте только-настоящее

МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛІИ „КОНЕКЪ“

Бергманъ и Ко., Радебейль-Дрезденъ.

Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ вездѣ.

Главный складъ для Россійской Имперіи:

КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ,

С.-Петербургъ, М. Конюшенная, д. 10.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Томъ I-ый—МИМИКА

232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ II-ой—ГРИМЪ

200 рис., 303 стр. Цѣна 2 р.

Томъ III-й—В. В. Сладкопѣвцевъ

ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ

съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. IV-ый КОСТЮМЪ

подъ редакціей **Ф. Ф. Коммиссаржевскаго** (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.), ц. въ перепл. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Высылаются налож. платежъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

12 тысячъ париковъ.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ПОЛУЧИЛЪ ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ ПАРИЖѢ ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ И МЕДАЛЬ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

12 тысячъ париковъ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.

Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ, Гумпакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эденъ, Шато-де-флеръ и проч.

Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ — ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ

шомъ театрѣ на трэкѣ, антреприза М. И. Велизарій и Н. І. Шейнфельдъ, предполагается 30 апрѣля. *И. Я. Марголинъ.*

СУМЫ, Харьк. губ. Со второй недѣли поста играетъ Т-во опереточныхъ артистовъ. Въ составъ труппы: каскадныя — М. О. Манина, Н. Г. Искра; лирическая—О. Я. Смарагдова, Лосская; комическая — Ярославцева; 2-ыя Софи-Геро, и Балтеръ. Гл. режиссеръ и 1-й теноръ А. Н. Александровскій, 1-я комики А. С. Алексинъ и Жилинъ; 1-ый баритонъ простакъ—А. А. Варягинъ, баритонъ—А. С. Россовъ, г. Тевелевъ, Ильенко и др. Хоръ—18 челов. Орк. 15 ч. Гл. капельм. О. В. Ротгольцъ, хормейст. г. Калужскій, и суфлеръ г. Дарскій. Пока прошли: „Рудокопы", „Ночь любви", „Волны страстей", „Вдова", „Гейша", „Цыган. баронъ", „Крас. соли.", „Графъ Люксемб.", „Разв. жена", „Адская любовь", „Шалунья", „Прекрас. Елена", „Герцогиня Геролштейнская", „Принц. Доллар." и др. Успѣхъ имѣютъ: г. Александровскій, г. Варягинъ, Алексинъ, г-жи Манина, Смарагдова, Искра и Ярославцева. Дѣла хорошія—по 400 р. накругъ. Т-во заканчиваетъ свои гастроли 20-го апрѣля и переѣзжаетъ на весь май въ Полтаву.

Редакторъ О. Р. Кугель. Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

РУССКОЕ КНИЖНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
„ДѢЯТЕЛЬ"

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Троицкая ул., 26. Представительства имѣются въ слѣдующ. городахъ:

Вильна, Жандармскій пер., д. 7. Тел. 823.
Екатеринбургъ, Вознесенскій пр., д. 3. Тел. 219.
Екатеринославъ, Александровская ул., д. 19. Тел. 241.
Иркутскъ, Ивановская ул., д. 24—50. Тел. 774.
Кіевъ, Николаевская ул., д. 17. Тел. 11—52.
Лодзь, Вульчанская ул., д. 21. Тел. 19—14.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. 15. Тел. 212—80.
Одесса, Ланжероновская ул., 2. Тел. 17—55.
Рига. Церковная ул., 31. Тел. 52—86.
Ростовъ н/Д., Малый просп., д. 31. Тел. 13—78.
Самара, Дворянская ул., д. 71. Тел. 737.
Ташкентъ, Куропаткинская ул., д. 6. Тел. 57.
Тифлисъ, Эриванская пл., д. 3. Тел. 338.
Харьковъ, Лопатинскій пер., д. 15. Тел. 17.—36.

ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА

Дѣйствительна до 1-го Іюня 1911 года.

Печатаются и выйдутъ прибл. въ іюнѣ с. г. 1-ые томы слѣдующихъ изданій:

Русская энциклопедія. Подъ редакціей прив.-доц. **С. А. Адріанова**, проф. **Э. Д. Гримма**, заслуж. проф. **А. В. Клоссовскаго** и проф. **Г. В. Хлопина.**

Совершенно новый типъ словаря и справочника по всѣмъ отраслямъ знанія. Свыше 150,000 статей и справокъ на прибл. 9,600 страницъ текста въ 2 столбца. Свыше 6,000 иллюстрацій на 789 отд. таблицахъ, изъ нихъ 60 хромолитографій, 127 географическихъ картъ и плановъ въ краскахъ, а также 237 особыхъ приложеній, статист. таблицъ и пр.

20 томовъ въ изящныхъ полукожаныхъ переплетахъ **по 4 руб.**

Изданіе будетъ закончено приблизительно въ 3 года.

Сводъ законовъ Россійской Имперіи. Изданіе неофиціальное. Подъ редакціей и съ примѣчаніями юрисконсульта Министерства Юстиціи **Ив. Дм. Мордухай-Болтовскаго.** Приблизительно 450 листовъ текста въ 2 столбца.

5 томовъ, удобнаго формата 8°, въ изящныхъ полукожаныхъ переплетахъ **по 6 руб.**

Изданіе будетъ закончено приблизительно черезъ годъ.

Жизнь животныхъ, Брема. Автор. переводъ съ послѣдняго, только что выходящаго за границей, 4-го нѣмецкаго изд. подъ редакціей проф. **Ник. Мих. Книповича.** Свыше 2.000 рисунковъ въ текстѣ, 500 цвѣтныхъ и черныхъ таблицъ и 13 картъ въ краскахъ на болѣе чѣмъ 8,400 стр. текста въ 8° л.

13 томовъ въ изящныхъ полукожаныхъ переплетахъ **по 6 руб.**

Первымъ выйдетъ очередной 6-ой томъ („Птицы", отд. I.), остальн. по мѣрѣ накопл. матер., черезъ каждые 3—4 мѣсяца по 1 т.

Книга о лошади. Князя **С. П. Урусова.** 3-е, значительно дополненное и исправленное, изданіе при участіи свѣдущихъ лицъ. Свыше 1000 рисунковъ въ текстѣ и на 16 отдѣльныхъ таблицахъ, приблизительно 100 листовъ текста 8°, безукоризненная бумага.

2 тома въ роскошныхъ полукожаныхъ переплетахъ **по 8 руб.**

Изданіе будетъ закончено приблизительно къ концу года.

Подписавшіеся до выхода въ свѣтъ первыхъ томовъ получаютъ изданія по удешевл. цѣнѣ.

При заказахъ просимъ пользоваться нижеслѣдующимъ заказнымъ бланкомъ, заполнить его и отослать въ одно изъ ближайшихъ представительствъ нашей фирмы (перечень см. выше).

ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА

Прекращается 1-го Іюня 1911 года.

Русскому Книжному Т-ву „ДѢЯТЕЛЬ", Спб., Троицкая, 26.

Подписываюсь и прошу высылать мнѣ по мѣрѣ выхода въ свѣтъ всѣ томы (нежелательное изданіе зачеркнуть).

Русская энциклопедія. 20 том. въ перепл. по . . . . . 3 р. 60 к. вмѣсто 4 руб
Жизнь животныхъ, Брема, новое 4-ое изд., 13 томовъ въ переплетѣ по . . . . . 5 р. 40 к. вмѣсто 6 руб.
Сводъ законовъ Россійской Имперіи. 5 томовъ въ переплетѣ по . . . . . 5 р. 40 к. вмѣсто 6 руб.
Книга о лошади. 2 тома въ переплетѣ по . . . . . 7 р. 20 к. вмѣсто 8 руб.

Пересылка, наложенный платежъ и пр. по дѣйствительной стоимости.

Фамилія, имя, отчество.....

Подробный адресъ.....

Безукоризненная бумага. | **Подробные иллюстр. проспекты высыл. немедл. и безплатно.** | **Изящная внѣшность.**

Типографія Спб. Т-ва Печатн. и Издат. дѣла „Трудъ". Кавалергардская, 40.

Для Слабыхъ, Малокровныхъ, Нервныхъ,

выдающееся укрѣпляющее средство
ГЕМАТОГЕНЪ
Д-ра ГОММЕЛЯ

Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

Продолженіе списка пьесъ:

***Весеннее безуміе** Осипа Дымова. (Репер. Спб. Драм. т.) ц. 2 р. П. В. 1910 г. № 279.
***Журналисты** п. въ 4 д. А. А. Яблоновскаго ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272
***Священная роща,** ком. въ 3 д. Кайяве и Флерса, Реперт. Спб. Мал. т., пер. Е. С. ц. 2 р. **Роли 2 р.** Пр. В. 1910 г. № 130.
***Распутица,** д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6, ж. 7) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 240.
Комедія брака, ком. въ 4-хъ д. С. Юшкевича ц. 2 р., ценз. 4 р., роли 3 р.
***Жуликъ,** п. въ 5 д. И. Н. Потапенко (м. 11, ж. 6) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
***Три странички любви,** ком. въ 3 д. съ польск. (м. 3, ж. 2) ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 170.
***Безъ обря да,** п. въ 4 д. Марселя Прево (м. 8, ж. 5) ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 194.
***Неразумная дѣва,** п. въ 4 д. А. Батайля, пер. М. В. ц. 2 р. **Роли 2 р.** Пр. В. 1910 г. № 130.
Всѣ они таковы, к. въ 4 д. (съ фр.) ц. 2 р.
***Кладъ,** ком. въ 4 д. изъ еврейск. жизни Д. Пинскаго (м. 6, ж. 2), ц. 2 р. (Реперт. театра Рейнгардта), Правит. Вѣстн. 1910 г. № 104.
Гаудеамусъ, ком. въ 4 д. Л. Андреева (м. 12 ж. 3) ценз. 3 р. 50 к., роли 2 р. 50 к., **сценарій** 50 к.
***Черная смерть,** драм. легенда въ 3 д. Е. Чирикова (м. 9, ж. 5) ц. 2 р., роли 2 р.
***Бабье лѣто,** ком. въ 4 д. Осипа Дымова (ж. 4, м. 5) ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 240.
***Дѣтская каторга,** др. въ 4 д., пер. съ фр. (Реп. Спб. Литейн. т.), ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 194.
***Кафе Ноблесъ,** ком. въ 3 д. изъ современ. жизни „подонковъ" Берлина ц. 2 р. (съ нѣм.), Реп. т. Корша Пр. В. 1910 г. № 142.
***Тайфунъ,** Др. въ 4 д. (Изъ жизни японцевъ). Перев. съ рукописи И. Троцкаго, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Прав. Вѣст. № 111.
***Концертъ,** ком. въ 3 д. Г. Бара (реперт. М. Малаго т.), съ нѣмец., ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 111.
***Легкомысленная сестра,** ком. въ 4 д. В. Пержинскаго, пер. съ польск. В. И. Томашевской (м. 4, ж. 3), ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 67.
***На хуторѣ у милыхъ Окуньковыхъ,** простыя сцены въ 4 д. М. И. Михайлова (Рыбицкаго), ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 67.
***Призракъ,** пьеса въ 3 д. и. 4 кар. (Разсказъ Чехова „Черный монахъ"), перед. гр. Л. Л. Толстымъ, ц. 2 руб. (Роли 2 р.). Второе изд. Пр. В. 1910 г. № 78.
***Дочь 20-го вѣка** (Дочь пастора) ком. въ 4 д. М. Дрейера. Перев. Ю. Громаковской. 1910 г. Прав. Вѣст. № 43 ц. 2 р.
***Цезарь и Клеопатра,** Б. Шоу, пер. Э. Бескина и Лебедева. (Реперт. Спб. Драмат. и Моск. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р Пр. В. 9 г. № 275.
***Пути любви,** др., въ 5 д. О. Дымова (м. 3, ж. 4), ц. 2 р. Р. 3 р. Пр. В. 1909 г. № 252.
***Мазепа,** трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер. съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3), ц. 2 р., 9 г. Пр. В. № 22.
***Вѣдьма** (реперт. Малаго театра), въ 4 д. В. Трахтенберга, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 67.

НОВЫЕ ВОДЕВИЛИ

«Маэстро дель бель канто»
Раф. Адельгейма, ц. 75 к.
«Двадцать два несчастья»
С. Антимонова, ц. 60 к.
«Школьная пара»
С. Бабецкаго, ц. 60 к.
Контора журнала „Театръ и Искусство".

Одноактныя пьесы
реперт. Спб. Литейн. театра.

„Некрологъ" . . . . . ц. 1 р.
„Ночь" въ 2 д. . . . . „ 1 „
„Новобрач. въ коранцѣ" ф. въ 1 д. „ 1 „
„Полчаса подъ кроватью" . . . „ 1 „
„Забастовка" фарсъ" (Пр. В. № 52 с. г.) . . . . . „ 1 „
„Маска" пьеса (Пр. В. № 52 с. г.) „ 1 „
„Король воровъ" п. (Пр. В. № 52) „ 1 „
„Номеръ 59-ый" фарсъ . . . . „ 1 „
„У нея нѣтъ любовника" . . . „ 1 „
„Недоразумѣніе" . . . . . „ 1 „
„Сила любви" др. (Пр. В. 1909 г. № 230) . . . . . „ 1 „
„Нимфа и сатиръ" (Пр. В. 1910 г. № 78) . . . . . „ 1 „
„Венера въ лѣсу" (Пр. В. 1910 г. № 24) . . . . . „ 1 „
„Подъ ножомъ" др. . . . . ц. 50 к.
„Послѣ оперы" др. . . . . „ 50 „
Контора жур. „Театръ и Искусство".

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство" поступили въ продажу:

„**Крахъ министерства**", ц. 2 р.
„ **Ужизни въ лапахъ**", ценз. 3 р.
„**Теща или звѣрь**"? ф. изъ евр. жизни (реперт. Спб. т. „Фарсъ") Пр. В. № 68 с. г. ц. 2 р.
Сборникъ пьесъ В. Евдокимова, ц. 2 р.
„**Кабарз**" Шатова, ц. 1 р.
„**Душа, тѣло и платье**", 2 р.
„**Сборники С. Бѣлой**" 3 т. по 2 р.
„**Лига свободной любви**", 2 р. Пр. В. № 253.
„**Распродажа жизни**" Н. Смурскаго, ц. 2 р. Пр. В. № 272.
„**Огнемъ и мечомъ**", ц. 2 р.
*„**Печоринъ**" др. въ 3 д. по Лермонтову Пр. В. № 204, ц. 2 р.
„**Яма зла и порока**", по Куприну, П. В. № 182.
„**Какъ жить**" по ром. Санинъ, П. В. № 182.

ВСѢ НОВИНКИ.

И. И. Зеленецкій.
НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

„**Лиловый Ракъ**", др. 5 д.
„**Дилемма**", д. 5 д.
„**Пузырь**" (Дутый человѣкъ) ком. 4 д.
„**Новыя Крылья**", пьеса 3 д.
По 2 р. вып. можно отъ авт., г. Симферополь. Дѣйств. лицъ мало. Удобн. пост. въ провинціи. 10—5

Новая пьеса
„**ОТЧЕГО ПОРВАЛИСЬ СТРУНЫ**"
въ 3-хъ д. К. А. Тренева, Прошла въ Ростовѣ на/Д. и др. городахъ. Разрѣшена безусловно. Пр. Вѣстн. № 240 с. г. ц. 2 р. (м. 7, ж. 4). Контора „Театра и Искусства". 47,12—12

Вышла изъ цензуры пьеса въ 4 актахъ подъ названіемъ
„ВЪ БОРЬБѢ ЗА ПРАВО".
Участв. 7 человѣкъ: 2 женщ. и 5 мужч. Высылаю цензур. экз. за 7 р. наложк. плат. Кутласкъ, Харьк. губ. Г. А. Суходольскій.

НОВАЯ ПЬЕСА
Софьи Бѣлой
„КОМЕДІАНТЪ"
(еврей изъ Голты). Разрѣш. безуслов. рол. 4 ж., 5 м. Прод. Моск. т. библ. Разсохина.

В. ЧЕРНЫШЕВЪ.

ЗАКОНЫ И ПРАВИЛА РУССКАГО ПРОИЗНОШЕНІЯ. Для учителей, чтецовъ и артист. 2-е изд. 40 к. Иногор. высылается за 8 марокъ по 7 к.
АЗБУКА ВЫРАЗИТЕЛЬНАГО ЧТЕНІЯ. 10—4
Пособіе для учащихся 20 к. Высылается за 3 марки по 10 к.
Складъ у автора: Петербургъ, Вас. О., 6 линія, д. 29, кв. 136, и въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство".

И. К. Лисенко-Конычъ

Проклятая жизнь (Трагедія падшей. Студентъ- пожарный) др. въ 4 д. ц. 2 р.
СБОРНИКЪ ПЬЕСЪ:
Жена съ того свѣта (Живые покойники) к.-ф. въ 3 д. | Цѣна 2 руб.
Жертва эгоизма др. въ 3 д.
Каторжникъ др. въ 4 д.
Каково мое положеніе ком. въ 3 д.
Совсѣмъ одна др. въ 4 д.
Голодный Донъ-Жуанъ ц. 50 к.
За компанію ц. 50 к.
Контора журнала „Театръ и Искусство".

Евгеній АДАМОВЪ.

„Бойкотъ порочныхъ мужчинъ".
(Первый разъ въ Петербургѣ!), комедія-шутка въ 4-хъ дѣйств. Цѣна 2 руб.
„Въ царствѣ льдовъ",
комедія-шутка въ 3-хъ дѣйств. Цѣна 2 руб.
Обѣ пьесы—2-ое изданіе, разр. безусл.
Контора „Театръ и Искусство".

РОЯЛИ ПІАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

БЕНЦЪ и К°.

Мангеймъ—Гаггенау:

ПОСТОЯННО НА СКЛАДѢ:

РОСКОШНЫЕ АВТОМОБИЛИ:
ТОРПЕДО, ЛИМУЗИНЫ
ЛАНДОЛЭ
ДУБЛЬ-ФАЭТОНЫ.

ПРІЕМЪ ЗАКАЗОВЪ:

ОМНИБУСЫ, ГРУЗОВИКИ, АВТОМОБИЛИ для развозки товаровъ, ПОЖАРНЫЕ, САНИТАРНЫЕ ОБОЗЫ и проч.

С.-Петербургъ, Невскій 57. Телеф. 136-18. Адресъ для телеграммъ. Бенцмоторъ Петербургъ.

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШ. ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ послѣднія модели **ПАРИЖА**

РОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ЛУЧШИХЪ ТКАНЕЙ И МАТЕРІАЛОВЪ для

ПРІЕМА ЗАКАЗОВЪ.

ФРАНЦУЗСКІЕ ВЯЗАНЫЕ КОРСЕТЫ „**ПЛАСТИКЪ**"

НАБРЮШНИКИ

ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ

ВСѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДАМСКОЙ ГИГІЕНЫ

Новый иллюстр. каталогъ безплатно

С.П.Б.

ЛИТЕЙНЫЙ 45 в. прот. БАССЕЙНОЙ.

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

Телеф. № 238-40.

РОСКОШНЫЕ ВОЛОСА!

„ПОМАДА ВЕЖЕТАЛЬ"

ДЛЯ РОЩЕНІЯ И УКРѢПЛЕНІЯ ВОЛОСЪ.

Приготовлена въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Помада эта, по своимъ составнымъ частямъ, имѣетъ неоспоримыя качества передъ всѣми другими: очищая кожу отъ головной перхоти, она въ тоже время укрѣпляетъ луковицы волосъ, способствуя ихъ рощенію, такъ какъ, давая обильное питаніе для кожи, предохраняетъ ихъ отъ выпаденія и волосы получаютъ блескъ и пышность.

Помада не жирна на ощупь. Цѣна банки 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись **А. Энглундъ**, красными чернилами и марку **С.-Петербургской Косметической Лабораторіи**, которыя имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—**Эмиль Беръ**; Вѣна—**Лео Глаубаухъ**, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—**Е. Лотаръ**; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Іоркъ—**Л. Мишнеръ.**

Главный складъ для всей Россіи **А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.**

Къ лѣтнему сезону новая пьеса 3—2

ВРАГИ МІРА (Поставщики)

Въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. П. Вершинина. (Репертуара Харьковскаго театра Грикке). Разрѣшена безусл. Прод. Моск. т. биб. М. А. Соколовой.

26—24 **БЛЕСТКИ,**

намки, парча, позументъ.

Г. СЕРЕБРОВЪ

увѣдомляетъ, что свой магазинъ перевелъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ, уг. Апракеина пер. и Садовой, № 44.

Требованія скоро выполняются.

НѢТЪ лучшаго средства, какъ безподобное

МЫЛО „ФЛОРА",

Д. Гартмана, въ Вѣнѣ 3/1.

противъ веснушекъ, сухого и мокраго лишая, угрей, прыщей, зуда, перхоти и нечистоты кожи.

Тысячи благодарн. со всѣхъ странъ свѣта!

Послѣ кратковременнаго употребленія блестящій успѣхъ. Продаютъ аптеки и аптекарскіе магазины **по 75 и 50 к. кусокъ.**

Примѣч. Настоящее только въ крас. упаков. съ подписью „D. Hartman, Wien" и съ вышеуказаннымъ фабричнымъ клеймомъ на каждомъ кускѣ.

Въ С.-Петербургѣ Главные склады: Русское Общ. Торговли Аптек. тов. Казанская, 12. Н. Воднеинъ и К°, Гостиный дворъ, 55 М. Фолькманъ и К°, Невскій пр., 3.

Въ Москвѣ: Н. Маттейсенъ, Тверская, соб. д.

Типографія Спб. Т-ва Печатн. и Издат. дѣла „Трудъ". Кавалергардская, 40.